Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь!

ВВ201
Г265

№ 12.

Н. Гарви (Ю. Чацкій).

Капиталъ противъ труда.

(Что такое локауты?).

Цѣна 50 коп.

Издательство „РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА“,
Организаціоннаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.
ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь!

№ 12

Н. Гарви (Ю. Чацкій)

КАПИТАЛЪ ПРОТИВЪ ТРУДА

(Что такое локауты?)

Издательство „РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА“
Организаціоннаго Комитета Р. С. Д. Р. П.
ПЕТРОГРАДЪ, 1917

К.
7986
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
ВВ201
Г265 Р

Типо-лит. Акц. О-ва „Просвѣщеніе". П-дъ, Забалканскій, 75.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
2 5 150792
У

Вмѣсто предисловія.

Въ лагерѣ промышленниковъ оживленіе. Прошла недолгая оторопь, охватившая ихъ въ первые дни революціи. Отъ недавней растерянности и панической уступчивости не осталось и слѣда. Въ тактикѣ предпринимателей по отношенію къ рабочимъ наблюдается переломъ.

Революція естественно развязала стихію экономической борьбы, въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ войны скованную режимомъ военно-охранной диктатуры. Долго сдерживаемыя и неудовлетворенныя требованія рабочаго класса прорвались наружу. Пролетаріатъ спѣшитъ использовать свою революціонную энергію и благопріятную въ началѣ революціи общественно-политическую обстановку, чтобы поднять уровень своего существованія, который страшно понизился во время войны вслѣдствіе безпощадной эксплоатаціи и бѣшенаго роста дороговизны.

Но натискъ рабочихъ встрѣчаетъ уже отпоръ и даже встрѣчный натискъ со стороны объединенныхъ предпринимателей. Если въ медовый мѣсяцъ свободы они почти безъ сопротивленія удовлетворяли требованія рабочихъ, то теперь они рѣшительно перешли къ оборонѣ и спѣшно готовятся къ наступленію по всему фронту. Весь вѣсъ своего соці-

альнаго могущества, всю силу своихъ классовыхъ боевыхъ организацій готовы они бросить на чашку вѣсовъ, чтобы остановить наступательное движеніе пролетаріата и отбросить его далеко назадъ отъ позицій, захваченныхъ имъ въ разгаръ революціи. Это тѣмъ легче имъ дѣлать, что экономическая борьба рабочихъ въ самое послѣднее время встрѣчаетъ все большія трудности. Экономическая конъюнктура ухудшается. Началась — надо не закрывать глаза на это — стихійная, безсистемная демобилизація промышленности. Появились уже первые признаки безработицы. Съ другой стороны, экономическое движеніе рабочихъ уперлось въ тупикъ хозяйственной и финансовой разрухи страны. Неорганизованная, безпорядочная борьба рабочихъ, не учитывающая эту разруху, ничего реальнаго не давая рабочимъ, можетъ еще болѣе обострить хозяйственный кризисъ страны, а тѣмъ самымъ ухудшить положеніе рабочаго класса.

Но чѣмъ болѣе затруднена борьба рабочихъ, тѣмъ неуступчивѣе становятся предприниматели.

Не сразу, правда, рѣшаются они объявить открытую войну рабочимъ. Слишкомъ раскалена еще вулканическая почва революціи, слишкомъ грозенъ еще въ своемъ революціонномъ порывѣ рабочій классъ, чтобы промышленники, по крайней мѣрѣ, въ данный моментъ рѣшились пойти напроломъ и открытымъ встрѣчнымъ натискомъ опрокинуть противника. Не рѣшаясь открыто идти на „прорывъ центра“, они нытаются сдѣлать обходъ съ фланговъ, чтобы зайти противнику въ тылъ.

Прежде всего предприниматели въ послѣднее

время прибѣгаютъ къ своеобразной „итальянской забастовкѣ“. Заводы не ремонтируются, изношенныя части машинъ не замѣняются новыми, запасы сырья и угля не возобновляются, работы ведутся спустя рукава. При этомъ предприниматели на всѣхъ перекресткахъ кричатъ о непомѣрности и разорительности требованій рабочихъ и великодушно предлагаютъ, или дѣлаютъ видъ, что предлагаютъ государству снять съ нихъ непосильное бремя веденія предпріятій.

Но все чаще .предприниматели прямо сокращаютъ производство, разсчитываютъ рабочихъ подъ предлогомъ недостатка металла, угля, отсутствія заказовъ. Тутъ передъ нами скрытый локаутъ.

Нельзя, разумѣется, всякій расчетъ рабочихъ, всякое сокращеніе производства или перерывъ работъ разсматривать какъ скрытый локаутъ. Демобилизація промышленности, особенно если она будетъ происходить безъ заранѣе выработаннаго плана, несомнѣнно будетъ сопровождаться массовыми расчетами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для всѣхъ ясно: на насъ надвигается новая волна локаутовъ, пока въ скрытой формѣ.

Встрѣтить эту волну можно только во всеоружіи мощныхъ профессіональныхъ и экономическихъ организацій, только властнымъ государственнымъ регулированіемъ на время войны всей промышленной жизни.

Государство должно выступить со всей рѣшительностью противъ скрытыхъ локаутовъ, усиливающихъ хозяйственную разруху и безработицу. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сокращенія производ-

ства или закрытія предпріятія подъ предлогомъ недостатка сырья и топлива или отсутствія заказовъ необходимо выясненіе дѣйствительныхъ причинъ массовыхъ расчетовъ. Въ случаѣ выяснившейся наличности скрытаго локаута или „итальянской забастовки“ предпринимателей рабочія организаціи должны добиваться отъ Временнаго Революціоннаго Правительства принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ для продолженія производства, вплоть до секвестра предпріятія, т. е., перехода его въ завѣдываніе государства.

Петроградъ.
8 іюня 1917 г.

I. — Что такое локаутъ?

Борьба рабочихъ за лучшую жизнь встрѣчаетъ во всемъ мірѣ все новыя, все большія трудности. Русскіе рабочіе также вынуждены бороться теперь при иныхъ, значительно измѣнившихся по сравненію съ 1905 г., условіяхъ. Вмѣсто разрозненныхъ капиталистовъ передъ нами боевыя организаціи предпринимателей, заимствовавшихъ у своихъ европейскихъ и американскихъ собратьевъ самые усовершенствованные пріемы эксплоатаціи и средства борьбы съ рабочимъ движеніемъ. Чтобы вести успѣшную борьбу съ вооруженнымъ съ головы до ногъ капиталомъ, недостаточно уже одного порыва возмущенія и солидарности. Необходима сильная организація и планомѣрная тактика. Для выработки и проведенія такой тактики безусловно важно изучить силы противника и его пріемы борьбы. Самымъ страшнымъ орудіемъ борьбы изъ имѣющихся въ боевомъ арсеналѣ предпринимателей является локаутъ. Изученію этого средства борьбы и посвящена настоящая книжка [1]).

Слово локаутъ англійскаго происхожденія. Буквально оно значитъ: запирать передъ кѣмъ-

---

[1]) Настоящая книжка должна была выйти въ свѣтъ въ 1914 г. въ издательствѣ „Наканунѣ", но свѣта она не увидѣла. На книжку былъ наложенъ арестъ и ни одинъ экземпляръ ея не былъ выпущенъ изъ типографіи, а авторъ ея былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности, отъ которой избавила его лишь столь хулимая сейчасъ буржуазной прессой „псевдонимность" — Н. Гарви. (Л. А. Бронштейнъ).

нибудь двери, не впускать. Теперь это слово получило болѣе тѣсное и опредѣленное значеніе и стало такимъ же международнымъ, какъ слова: капиталъ, эксплоатація. Жизнь вложила въ него жестокое содержаніе.

Кто не помнитъ Лодзинскаго локаута 1907 г.? Придравшись къ первому поводу, фабриканты выбросили на улицу 30.000 рабочихъ. Передъ ними „закрыли двери“ фабрикъ. Четыре мѣсяца рабочіе не допускались къ работѣ. Царь - голодъ воцарился въ рабочихъ кварталахъ. „По городу движутся въ разныхъ направленіяхъ сотни человѣческихъ тѣней, истощенныхъ, голодныхъ, обнищавшихъ, иззябшихъ“ — сообщалось въ газетахъ того времени — „Страданія рабочихъ не поддаются описанію... Десятки людей падаютъ на улицахъ отъ истощенія... Рабочіе продали все, что могли... Больше уже нѣтъ ничего“... Нападенія на „частную собственность“ достигли неслыханныхъ размѣровъ... Крали картофель, капусту, черный хлѣбъ. Неисправныхъ квартирантовъ массами выселяли. Наемныя банды націоналистическихъ рабочихъ предприняли настоящую охоту на соціалистовъ. Пристрѣливались рабочіе на улицахъ, въ домахъ, на фабрикахъ. Цвѣтущій промышленный городъ превратился по волѣ всемогущаго капитала въ городъ смерти.., — Таково жестокое содержаніе недавно неизвѣстнаго русскимъ рабочимъ слова локаутъ.

Что же такое локаутъ?

Локаутомъ называется массовый расчетъ рабочихъ съ цѣлью ухудшить условія труда, разбить пролетарскую солидарность, уничтожить профессіональную организацію рабочихъ.

Всякій локаутъ есть массовый расчетъ, но не всякій массовый расчетъ есть локаутъ [1]). Во вре-

---

[1]) См. Н. Рязановъ, статьи о локаутахъ въ „Раб. по мет.“...

мя кризиса, какъ, напр., въ текстильной промышленности Лодзи и Москвы въ 1913 г., также закрывались фабрики, и тысячи рабочихъ выбрасывались на мостовую. Но такіе массовые расчеты являются неизбѣжными спутниками капиталистическаго способа производства съ его правильно чередующими періодами подъема и кризиса. Во время кризиса отдѣльные капиталисты, подъ угрозой краха, вынуждены бываютъ сокращать производство и даже на время закрывать свои фабрики. Правда, капиталисты широко пользуются массовой безработицей, чтобы ухудшить условія труда рабочихъ, но самая-то безработица, но массовые расчеты во время кризиса до извѣстной степени не зависятъ отъ ихъ добрэй или злой воли.

Не то локауты. Капиталистъ, объявляя локаутъ, вовсе и не думаетъ сокращать производство или закрывать надолго фабрику. Массовый расчетъ является въ этомъ случаѣ лишь средствомъ борьбы, безработица создается искусственно. Поэтому лишь тотъ массовый расчетъ можетъ быть названъ локаутомъ, который преслѣдуетъ цѣль ухудшить условія труда и разбить организацію рабочихъ. Локаутъ такое же средство борьбы въ рукахъ предпринимателей, какъ стачка—въ рукахъ рабочихъ. Рабочіе борются—не приступая къ работѣ, предприниматели—не допуская рабочихъ къ работѣ.

Въ Россіи, какъ и на Западѣ, къ локауту нерѣдко прибѣгаютъ отдѣльные предприниматели. Но лишь въ рукахъ союза предпринимателей локаутъ становится грознымъ орудіемъ борьбы. Въ этомъ отношеніи локаутъ похожъ на стачку. Лишь въ рукахъ проф. организаціи стачка становится дѣйствительнымъ орудіемъ борьбы рабочихъ. Поэтому Карлъ Марксъ въ своемъ „Капиталѣ“ (т. I, стр. 627) правильно опредѣляетъ локаутъ, какъ „стачку соединенныхъ фабрикантовъ, за-

ключающуюся въ одновременномъ закрытіи фабрикъ".

II. — Союзы предпринимателей.

Пока борьба рабочихъ съ фабрикантами выражается въ стихійныхъ вспышкахъ; пока рабочіе объединяются лишь на время забастовки и для ея проведенія, предприниматели только въ видѣ исключенія устраиваютъ союзы борьбы. На первыхъ порахъ рабочаго движенія перевѣсъ силы всегда на сторонѣ капиталиста. Могутъ ли темные, безправные, разрозненные рабочіе представлять серьезную угрозу для фабриканта, въ рукахъ котораго власть капитала, а за спиной — услужливая государственная власть?..

Лишь послѣ того, какъ рабочіе сплачиваются въ сильные профессіональные союзы, охватывающіе много однородныхъ предпріятій даннаго города, области или всей страны; лишь по мѣрѣ того, какъ борьба рабочихъ пріобрѣтаетъ организованный характеръ, — предприниматели, по примѣру рабочихъ, также начинаютъ объединяться въ боевые союзы. Три обстоятельства способствуютъ быстрому росту предпринимательскихъ союзовъ:

1) Ростъ крупнаго производства, въ особенности, въ формѣ акціонерныхъ кампаній, синдикатовъ и трестовъ. Подчиненіе цѣлыхъ отраслей промышленности горсти промышленныхъ королей въ высокой степени облегчаетъ организацію предпринимателей для борьбы съ рабочимъ движеніемъ.

2) Завоеваніе рабочимъ классомъ болѣе или менѣе широкой свободы коалиціи (свободы союзовъ, собраній и стачекъ). Ибо только послѣ завоеванія извѣстнаго простора для открытой классовой организаціи и борьбы, проф. союзы рабочихъ начинаютъ быстро развиваться, заставляя тѣмъ самымъ объединяться и капиталистовъ.

3) Ростъ политической организаціи пролетаріата, вызывающій вмѣшательство государства въ область отношеній труда съ капиталомъ. Развитіе фабричнаго законодательства толкаетъ капиталистовъ на путь „организованной самопомощи“ въ видѣ боевыхъ союзовъ предпринимателей [1]).

4) Міровая война, разразившаяся лѣтомъ 1914 года, также дала могучій толчекъ развитію объединенныхъ организацій предпринимателей. „Мобилизація промышленности“ и вообще принудительная ея организація въ связи съ работой „на оборону“ замѣтно усилила объединеніе капитала.

Маркъ высказалъ когда-то мысль, что по степени развитія рабочихъ коалицій (союзовъ и стачекъ) можно судить о мѣстѣ, которое занимаетъ данная страна въ ряду передовыхъ странъ.

Въ наше время можно къ этому прибавить: мѣсто, занимаемое данной страной въ ряду другихъ, опредѣляется развитіемъ въ ней коалицій предпринимателей, — силой ихъ боевыхъ организацій, размѣрами и частымъ примѣненіемъ локаутовъ.

Возьмемъ, для примѣра, Германію. Профессіональные союзы объединяли въ ней передъ войной $2^1/_2$ милліона рабочихъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ Германіи, по далеко не полнымъ оффиціальнымъ даннымъ, насчитывалось въ 1912 г. свыше 3.085 союзовъ предпринимателей. Число объединенныхъ предпринимателей достигало 146.207, а число рабочихъ, занятыхъ въ ихъ предпріятіяхъ — 4.641.361. Во главѣ предпринимательскихъ союзовъ стояли двѣ центральныя организаціи, объединявшія въ 1909 г. 38.644 предпринимателя съ 2.438.142 рабочими. Эти данныя уже устарѣли, ибо какъ разъ въ послѣдніе годы наблюдается стремительный

[1]) Введеніе государственнаго страхованія повсюду приводитъ къ объединенію предпринимателей, тѣмъ самымъ облегчая ихъ боевое сплоченіе.

ростъ предпринимательскихъ союзовъ. „Если возросли наши силы, — сказалъ вождь германскихъ проф. рабочихъ союзовъ Легинъ на съѣздѣ въ 1911 г., — то еще больше возросли и продолжаютъ расти силы предпринимателей, а, главное, измѣнилась ихъ тактика: изъ оборонительной она стала наступательной".

Тотъ же процессъ объединенія капиталистовъ въ боевыя организаціи и перехода ихъ въ наступленіе наблюдается рѣшительно во всѣхъ промышленныхъ странахъ.

Конечной цѣлью боевыхъ союзовъ предпринимателей на Западѣ является установленіе неограниченнаго самодержавія капиталиста на фабрикѣ, уничтоженіе проф. организацій, превращеніе рабочихъ въ „отдѣльныхъ просителей" фабрики. Отъ законодательной власти они требуютъ ограниченія права коалицій (союзовъ, собраній и стачекъ) и охраны штрейкбрехеровъ подъ видомъ охраны „свободы труда". Отъ суда и администраціи — жестокой расправы съ организованными рабочими.

Для достиженія этихъ цѣлей союзы предпринимателей собираютъ огромные денежные фонды, взаимно страхуютъ себя на случай стачекъ, забираютъ въ свои руки посредничество по найму рабочихъ, ведутъ „черные списки", организуютъ „желтые союзы" штрейкбрехеровъ и, въ качествѣ послѣдняго аргумента, — устраиваютъ локауты.

Въ Россіи — та-же картина. Покуда рабочіе были совершенно безправны, покуда борьба ихъ носила безпорядочный, неорганизованный характеръ, предпринимательскихъ боевыхъ союзовъ въ настоящемъ смыслѣ слова не существовало. Для борьбы съ зарождавшимся рабочимъ движеніемъ предприниматели довольствовались тогда помощью полицейскаго государства: вѣдь на каждую самую мирную

экономическую стачку власть смотрѣла, какъ на государственное преступленіе!

Перемѣна произошла лишь въ 1905 г.

Стремительный разливъ рабочаго движенія заставилъ предпринимателей объединиться. Съ осени 1905 г., какъ грибы послѣ лѣтняго дождя, десятками и сотнями возникали профессіональные рабочіе союзы. Указъ 2 декабря 1905 г. о непаказуемости мирныхъ экономическихъ стачекъ и законъ 4 марта объ обществахъ и собраніяхъ создали, правда, крайне шаткую и узкую, законную опору для развитія проф. союзовъ. Подъ вліяніемъ народившихся союзовъ борьба рабочихъ пріобрѣла болѣе сознательный, планомѣрный и организованный характеръ.

Молодые рабочіе союзы напрягали всѣ усилія къ тому, чтобы привить русскимъ рабочимъ европейскіе способы борьбы и формы организаціи. Старанія союзовъ въ значительной степени увѣнчались успѣхомъ. Промышленники забили тревогу.

Быстрый ростъ проф. союзовъ и объединеніе ихъ, какъ въ мѣстныя центральныя бюро, такъ и на областныхъ и всероссійскихъ конференціяхъ, заставили нашихъ отечественныхъ Колупаевыхъ, уповавшихъ до того лишь на полицейское вмѣшательство, перевооружиться на европейскій ладъ. Не отказываясь отъ привычнаго содѣйствія администраціи и испытанныхъ „отечественныхъ“ пріемовъ обузданія рабочихъ, наши промышленники стали быстро объединяться въ союзы для „самодѣятельной“ борьбы съ рабочимъ движеніемъ посредствомъ „европейскихъ“ пріемовъ: черныхъ списковъ, локаутовъ и т. п. Въ настоящее время союзы предпринимателей густой сѣтью покрываютъ Россію отъ края и до края.

Въ Россіи, какъ и на Западѣ, объединеніе капиталистовъ совершается въ двухъ направленіяхъ:

1) Чѣмъ дальше идетъ капиталистическое развитіе Россіи, тѣмъ быстрѣе совершается объединеніе капи-

тала въ синдикаты и тресты, захватывающіе въ свои цѣпкія руки цѣлыя отрасли промышленности. Явно наши многочисленные тресты и синдикаты („Продуголь", „Продаметъ", „Продвагонъ", „Кровля", „Проволока", и т. д.) преслѣдуютъ лишь чисто хозяйственныя цѣли: „урегулированіе цѣнъ", т. е. вздуваніе цѣнъ на продукты и сырые матеріалы, распредѣленіе заказовъ, объединеніе производства. Но тайно синдикаты и тресты вмѣшиваются и въ борьбу труда съ капиталомъ. Въ боевыхъ предпринимательскихъ союзахъ они являются запѣвалами и безконтрольными воротилами, а тамъ, гдѣ хозяйскихъ союзовъ нѣтъ играютъ фактически роль боевыхъ организацій капитала. Могущество синдикатовъ и трестовъ все возрастаетъ; они оказываютъ давленіе на власть и огромное, порой рѣшающее, вліяніе на рабочее законодательство.

2) Другая форма объединенія капиталистовъ — собственно боевые союзы предпринимателей. Образцомъ такого союза служитъ знаменитое СПБ. Общество фабрикантовъ и заводчиковъ, являющееся застрѣльщикомъ всѣхъ боевыхъ организацій капитала. Лѣтомъ 1912 г. въ общество входили 164 фирмы съ общимъ числомъ занятыхъ рабочихъ 112.768. Въ обезпеченіе исполненія всѣми фирмами постановленія общества, члены его выдаютъ векселя въ размѣрѣ 10-кратнаго ежегоднаго членскаго взноса. Подобныя же общества имѣются въ Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ, Варшавѣ и другихъ промышленныхъ центрахъ.

Въ общества фабрикантовъ и заводчиковъ входятъ представители разныхъ отраслей промышленности, образующіе въ ихъ составѣ особые „отдѣлы" или „группы". Такъ въ Петербургѣ имѣются секціи (отдѣлы): металлургическая, текстильная и др.; въ Москвѣ—металлообрабатывающая, хлопчатобумажная, парфюмерная и кондитерская и др. Металлургическая, парфюмерная и кондитерская сек-

ціи въ Москвѣ располагаютъ особымъ фондомъ взаимнаго страхованія на случай стачекъ и локаутовъ. Учрежденъ фондъ въ 1905 г., а къ 1913 г. онъ достигалъ 400.000 руб. Изъ этого фонда возмѣщались убытки фабрикантовъ во время стачекъ и локаутовъ въ размѣрѣ 75% но не долѣе, какъ за 36 дней простоя фабрики.

Стачечное движеніе 1911—1913 гг., несмотря на неорганизованность и малоуспѣшность, дало новый сильный толчекъ боевому объединенію капиталистовъ. Совѣтъ съѣздовъ представителей пром. и торговли выработалъ проектъ всероссійскаго страхованія предпринимателей на случай стачекъ и локаутовъ. Проектируемый всероссійскій боевой фондъ въ размѣрѣ десятковъ милліоновъ рублей долженъ былъ, по замыслу Совѣта, послужить основой для сосредоточенія въ рукахъ центральной организаціи всего дѣла борьбы съ рабочимъ движеніемъ. Независимо отъ судьбы этого грандіознаго плана, отдѣльные мѣстные капиталистическіе союзы, какъ, напр., Московское о-во фабр. и заводчиковъ, рѣшили приступить къ немедленной организаціи районныхъ обществъ взаимнаго страхованія на случай стачекъ и локаутовъ.

Общества фабрикантовъ и заводчиковъ объединяютъ одни только крупныя предпріятія. Такъ, Московское о-во принимаетъ въ число своихъ членовъ лишь предпріятія, занимающія не менѣе 100 рабочихъ въ Моск. губерніи и не менѣе 300 въ другихъ губерніяхъ моск. промышленнаго района.

Мелкіе и средніе предприниматели объединяются въ особые хозяйскіе союзы, обыкновенно по профессіямъ. Такъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Вильнѣ, Ригѣ и т. д. существуютъ союзы хозяевъ — типографовъ, портныхъ, булочниковъ и т. п. Эти союзы бѣдны средствами, менѣе устойчивы, часто распадаются, вновь возрождаются, чтобы вскорѣ опять разсыпаться.

Вѣнчаютъ зданіе боевыхъ организацій капитала „Всероссійскіе съѣзды представителей промышленности и торговли", являющіеся настоящимъ парламентомъ капитала, съ отвѣтственнымъ министерствомъ въ лицѣ совѣта съѣздовъ.

Какъ и на Западѣ, русскіе боевые союзы капиталистовъ боятся свѣта гласности. Густой покровъ тайны скрываетъ ихъ убійственные замыслы и черныя дѣла. Лишь случайно на свѣтъ Божій выплываютъ отрывочныя свѣдѣнія о силѣ предпринимательскихъ организацій объ ихъ дѣятельности и планахъ. Такъ мы узнаемъ, что заключенная 28 іюня 1912 г. конвенція (соглашеніе) Спб. о ва фабр. и заводч. предписываетъ „не дѣлать никакого сокращенія въ продолжительности рабочаго дня" (п. 1), „не допускать установленія, по требованію рабочихъ, минимальной заработной платы" (п. 3), „за время забастовки не платить" (п. 4), „не допускать постояннаго представительства рабочихъ въ видѣ депутатовъ, старостъ и т. п., а также не допускать вмѣшательства и посредническаго участія проф. союзовъ, обществъ и вообще посторонннихъ заводу организацій" (пп. 5 и 6). Далѣе конвенція предписываетъ „категорически отклонять тѣ требованія рабочихъ, удовлетвореніе коихъ воспрещено конвенціей" (п. 8), „не принимать рабочихъ съ бастующихъ фабрикъ" и вообще внесенныхъ въ черные списки и т. д.

Мы видимъ, что и россійскіе боевые союзы предпринимателей, по примѣру своихъ европейскихъ учителей и собратьевъ, твердо стоятъ на точкѣ зрѣнія неограниченнаго хозяйскаго самодержавія. Для достиженія своихъ цѣлей они стремятся установить строгую дисциплину среди своихъ членовъ, связывая ихъ вексельными обязательствами и крупными штрафами за несоблюденіе общихъ рѣшеній. Угрозой бойкота, лишенія кредита, заказовъ и сырого матеріала они принуждаютъ вступить въ свои ряды

непримыкающихъ къ нимъ предпринимателей [1]). Они оказываютъ рѣшающее вліяніе на политику правительства въ рабочемъ вопросѣ. Ихъ собственная рабочая политика выражается въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ посредствомъ черныхъ списковъ, организаціи штрейкбрехерства и больше всего — локаутовъ. Центральная организація промышленниковъ — „съѣзды представителей промышленности и торговли“ — въ такой же мѣрѣ являлись до революціи преддумьемъ, какъ и пресловутые съѣзды объединеннаго дворянства. Исторія страховыхъ законовъ 23 іюня 1912 г. какъ нельзя лучше показываетъ рѣшающее значеніе этого преддумья промышленниковъ въ дѣлѣ подготовки, изданія и проведенія въ жизнь рабочихъ законовъ.

III. — Экономическая конъюнктура (состояніе промышленности).

Практика локаутовъ находится въ извѣстной зависимости отъ состоянія промышленности. Во время кризиса объединенные промышленники и отдѣльные предприниматели чаще принимаютъ локауты. Оно и

---

[1]) Во время строительнаго локаута въ Германіи (1910 г.) вожди предпринимателей открыто заявили своимъ колеблющимся собратьямъ: „Кто не присоединится къ локауту, будетъ подвергнутъ бойкоту!“ И угроза подѣйствовала. — По уставамъ германскихъ предпринимательскихъ союзовъ для объявленія локаута требуется обычно не менѣе половины всѣхъ голосовъ на общемъ собраніи союза, а часто даже квалифицированное большинство въ $^2/_3$ или $^3/_4$. Въ нѣкоторыхъ союзахъ требуется даже единогласіе. Но разъ постановленіе объ объявленіи локаута состоялось, хозяйскій союзъ проводитъ это рѣшеніе въ жизнь, не останавливаясь передъ самыми рѣшительными мѣрами принужденія по отношенію къ отдѣльнымъ своимъ членамъ. Русскіе крупно-промышленники, по примѣру своихъ учителей — нѣмцевъ, также направили съ недавняго времени усилія на борьбу съ локаутбрехерами въ собственныхъ рядахъ.

понятно. При наступленіи промышл. упадка быстро увеличивается резервная армія труда. Безработица сѣетъ нищету и уныніе въ рядахъ рабочихъ. Способность ихъ къ сопротивленію ослабѣваетъ. На мѣсто каждаго разсчитаннаго найдется вѣдь десятокъ согласныхъ работать на любыхъ условіяхъ, только бы получить работу и тѣмъ спасти себя отъ голодной смерти! Кассы проф. союзовъ быстро пустѣютъ, какъ отъ усиленной выдачи пособій безработнымъ и дорожныхъ пособій, такъ и вслѣдствіе уменьшающагося притока членскихъ взносовъ.

Объединенные капиталисты умѣло пользуются безвыходнымъ положеніемъ рабочихъ и ослабленіемъ ихъ организацій.

Подъ предлогомъ кризиса они отнимаютъ у рабочихъ всѣ завоеванія лучшихъ дней. Чрезмѣрно удлиняется рабочій день, беззастѣнчиво понижается заработная плата. Если рабочіе вздумаютъ сопротивляться, предприниматели объявляютъ локаутъ.

Въ особенности въ Россіи рабочіе страдаютъ отъ локаутовъ во время кризиса. Вѣдь союзы у насъ слишкомъ малочисленны и слабы, чтобы хоть сколько-нибудь широко регулировать спросъ и предложеніе труда путемъ широкой поддержки безработныхъ [1]), бойкота мѣстъ разсчитанныхъ, организаціи бюро труда и дорожной помощи.

---

[1]) Въ Германіи на пособія безработныхъ и на дорожныя пособія проф. союзы тратятъ огромныя суммы: въ 1900 г. — 962.106 мар., въ 1905 г. — 2.704.744 мар., въ 1908 г. — 9.318.741, въ 1909 — 9.719.757 мар., въ 1910 г. — 7.091.505 м. За десятилѣтіе 1900 — 1910 число членовъ въ проф. союзахъ утроилось, расходы же на пособія безработнымъ и дорожныя усемерились, а въ годы кризиса — 1908—09 гг. — удесятерились! Главная цѣль этого вида союзной взаимопомощи — ограничить конкуренцію между собой самихъ рабочихъ, ослабить давленіе резервной арміи безработныхъ и тѣмъ самымъ облегчить борьбу работающихъ во время стачекъ и локаутовъ.

События въ Лодзи въ іюнѣ 1913 г. особенно характерны въ этомъ отношеніи. Замина въ текстильной промышленности привела къ массовой безработицѣ. Господа Познанскіе и К° воспользовались критическимъ положеніемъ рабочихъ и наличностью огромной резервной арміи безработныхъ, чтобы непомѣрно понизить заработную плату рабочихъ, остававшихся на работѣ. Когда же рабочіе вздумали сопротивляться, то въ отвѣтъ на вынужденныя, оборонительныя стачки хлопчато-бумажные короли объявили локаутъ. Услужливая администрація еще въ самомъ началѣ безработицы закрыла лодзинскій проф. союзъ текстильщиковъ. Локаутныхъ дѣлъ мастера могли выступить съ развязанными руками, ибо у рабочихъ руки были связаны... Къ началу іюня локаутъ охватилъ до 50.000 рабочихъ.

Но было бы ошибочно думать, что во время промышленнаго оживленія рабочіе застрахованы отъ локаутовъ. Далеко нѣтъ. Объединенные предприниматели прекрасно усвоили уроки ожесточенной борьбы послѣднихъ лѣтъ. Они понимаютъ, что въ иныхъ условіяхъ наступательная тактика выгоднѣе оборонительной, что лучше самимъ выбирать время и мѣсто для битвы, нежели предоставлять инициативу (починъ) рабочимъ. Нерѣдко поэтому предприниматели во время подъема пытаются предупредить наступательную борьбу рабочихъ локаутомъ. Объявленіемъ локаута объединенные промышленники стремятся въ такихъ случаяхъ обезсилить проф. союзы, пока тѣ не успѣли еще оправиться отъ послѣдствій минувшаго кризиса, накопить достаточные для перехода въ наступленіе боевые фонды, вообще, собраться съ силами.

Стеченіе срочныхъ заказовъ также дѣлаетъ иногда выгоднымъ для предпринимателя примѣненіе локаута. Какъ извѣстно, фабриканты и заводчики усиленно добиваются включенія въ договоры, какъ съ частными лицами, такъ, въ особенности, съ

казной и органами мѣстнаго самоуправленія, особой оговорки или условія о томъ, что просрочка въ выполненіи заказовъ вслѣдствіе стачки или локаута не должна влечь за собой неустойку или штрафъ. И вотъ рабочихъ выбрасываютъ на мостовую или провоцируютъ ихъ на забастовку, чтобы подъ этимъ предлогомъ сбросить съ себя отвѣтственность за несвоевременное выполненіе заказовъ [1]). Избытокъ работы служитъ поводомъ къ безработицѣ. Таковы противорѣчія капиталистическаго строя!

IV. — Виды локаутовъ.

Когда локаутъ ограничивается однимъ предпріятіемъ или частью предпріятія, передъ нами частичный локаутъ. Это отнюдь не значитъ, что при частичномъ локаутѣ рабочимъ всегда противостоитъ отдѣльный предприниматель. Въ большинствѣ случаевъ теперь и частичные локауты либо поддерживаются, либо даже вдохновляются и организуются союзомъ предпринимателей. Во время локаута на Россійской бумагопрядильнѣ (январь 1913 г.) старшій фабричный инспекторъ откровенно заявилъ представителямъ союза текстильщиковъ, что онъ „безсиленъ" повліять на администрацію фабрики, „такъ какъ она дѣйствуетъ на основаніи соглашенія О-ва фабрикантовъ и заводчиковъ!" — Больше того: что дальше, то чаще, отдѣльный фабрикантъ принуждается хозяйскимъ союзомъ объявлять въ извѣстныхъ случаяхъ локаутъ своимъ рабочимъ, хотя бы лично онъ предпочелъ уступить имъ. Въ Америкѣ $^0/_0$ „самочинныхъ" локаутовъ, объявляемыхъ независимо отъ союзовъ предпринимателей, прямо ничтоженъ.

---

[1]) Такой именно характеръ носила извѣстная стачка — локаутъ Николаева во время войны, которая закончилась массовой отправкой рабочихъ на фронтъ.

Но, чѣмъ сильнѣе обостряется война труда съ капиталомъ, тѣмъ больше расширяется поле борьбы. Въ конфликты (столкновенія) втягиваются все болѣе широкія массы. Во время четырех-мѣсячнаго локаута деревообдѣльщиковъ въ Берлинѣ 1907 г. на улицу были выброшены свыше 10.000 рабочихъ, во время строительнаго локаута въ 1910 г. въ Германіи — 187 тыс. рабочихъ, а съ семьями — 400.000 чел.!! Тутъ мы имѣемъ дѣло съ общими локаутами въ данной отрасли производства и даже со всеобщими, когда локаутъ объявляется въ нѣсколькихъ смежныхъ отрасляхъ производства)[1].

Въ Швеціи профессіон. союзы въ 1908 году объединяли 180.000 рабочихъ изъ общаго числа 520 тыс., а предпринимательскіе союзы — 2.500 хозяевъ, пользующихся трудомъ 200 тыс. рабочихъ — силы почти равныя. Неудача локаута 18 тыс. металлистовъ въ 1905 г., закончившагося побѣдой рабочихъ, заставила предпринимателей прибѣгнуть къ общему локауту. Въ самый разгаръ экономическаго кризиса предприниматели придрались къ конфликтамъ въ портовскомъ и целлюлоидномъ производствахъ и перешли въ наступленіе по всему фронту: — 13 и 20 іюня выкинуто было на улицу 80 тыс. рабочихъ. Проф. союзы, сдѣлавшіе все для избѣжанія конфликта, отвѣтили всеобщей забастовкой. По ихъ сигналу, 22 іюня 200 тыс. рабочихъ бросили работу. Въ короткое время шведская стачка — локаутъ охватила 300.000 рабочихъ изъ общаго числа 520.000!

---

1) При всеобщемъ локаутѣ каждое предпріятіе, входящее въ составъ всеобщаго союза нѣмецкихъ металлопромышленниковъ, обязано уволить 60% всего состава рабочихъ. Отъ окружныхъ союзовъ предпринимателей зависитъ понизить эту норму для отдѣльныхъ предпріятій, но только при томъ условіи, чтобы въ общемъ норма была соблюдена, для чего остальныя предпріятія должны уволить соотвѣтственно большее число рабочихъ.

Отъ общихъ локаутовъ слѣдуетъ отличать локауты по симпатіи. Въ такихъ случаяхъ локауты объявляются и въ тѣхъ отрасляхъ производства или въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ промышленники непосредственно не заинтересованы въ локаутѣ. Они примыкаютъ къ локауту „по симпатіи“, изъ солидарности со своими братьями во капиталѣ, подобно тому, какъ рабочіе объявляютъ забастовку „по симпатіи“ изъ солидарности со своими борющимися товарищами. Иногда такіе локауты по „симпатіи“ охватываютъ почти все производство страны. Въ Даніи локаутъ 200—300 столяровъ въ 1899 г. превратился въ знаменитый всеобщій локаутъ, распространившись на металлургическіе и кирпичные заводы, цементныя и текстильныя фабрики, кушочныя и экипажныя заведенія, портняжныя мастерскія и т. д. Около 40.000 раб. были выброшены на улицу и въ продолженіе 5 мѣс. выдерживали натискъ „союза датскихъ предпринимателей“.

Локаутъ превращается въ единоборство объединеннаго капитала съ объединеннымъ трудомъ. И, чѣмъ дальше, тѣмъ грандіознѣе становятся классовыя битвы труда съ капиталомъ. Каждый мелкій конфликтъ можетъ вдругъ явиться искрой, отъ которой загорается всеобщій пожаръ. Частныя требованія, послужившія поводомъ къ борьбѣ, отступаютъ на задній планъ. Вопросъ становится объ общихъ требованіяхъ, какъ минимумъ заработной платы, восьмичасовой рабочій день, право коалицій; великій споръ идетъ уже о самомъ существованіи профес. союзовъ, о фабричной конституціи или самодержавіи.

Вотъ почему дѣло отдѣльныхъ предпринимателей становится дѣломъ всѣхъ предпринимателей. Забывается взаимная конкуренція, соперничество въ борьбѣ за рынки и колоніи, національная вражда, религіозная рознь. За объединеніемъ пролетаріевъ всѣхъ странъ идетъ объединеніе промышленниковъ всѣхъ странъ. Солидарность и взаимная поддержка

капиталистовъ при локаутахъ и стачкахъ не знаетъ границъ и заставъ. Германскіе промышленники поддерживаютъ шведскихъ, какъ германскіе, англійскіе, русскіе рабочіе — шведскихъ пролетаріевъ. Наконецъ, и столкновенія пріобрѣтаютъ международный характеръ. Все чаще мы являемся свидѣтелями международныхъ стачекъ; скоро мы увидимъ международные локауты. Вождь германскихъ проф. союзовъ Легинъ сказалъ на Дрезденскомъ конгрессѣ въ 1911 г.: — „локауты въ будущемъ превзойдутъ все, до сихъ поръ видѣнное". Крупныя классовыя битвы 1912 и 1913 гг. оправдали его предсказаніе.

Такъ какъ огульное увольненіе рабочихъ связано съ весьма значительными матеріальными жертвами для предпринимателей, то въ послѣднее время хозяйскіе союзы въ Германіи придумали новую систему локаута, сводящуюся къ увольненію не всѣхъ рабочихъ, а лишь извѣстнаго процента ихъ, но зато въ возможно большемъ числѣ предпріятій. Такимъ образомъ денежныя жертвы, требуемыя локаутомъ, распредѣляются между большимъ числомъ предпринимателей. Эта новая система локаутовъ проводится въ двухъ видахъ: или по алфавитной системѣ (увольняется извѣстный процентъ рабочихъ, фамилія которыхъ начинается на букву А, потомъ на букву Б и т. д.); или же увольненіе совершается по извѣстнымъ возрастнымъ группамъ, причемъ расчетъ начинается съ той возрастной группы, которая по даннымъ опыта содержитъ въ себѣ элементъ, наиболѣе склонный къ забастовкамъ. (См. В. В. Громанъ: „Матеріалы къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ забастовками". Изд. О-ва фабр. и заводъ. 1914 г.)

На ряду съ экономическими локаутами все чаще пускаются въ ходъ локауты въ цѣляхъ политическихъ. Политическіе локауты объявляются съ цѣлью разбить политическую солидарность рабочихъ, подорвать силу партіи пролетаріата, со-

ціаль-демократіи, отпугнуть рабочую массу отъ политической борьбы. Подобно тому, какъ рабочіе превращаютъ всеобщую стачку въ орудіе политической борьбы, точно такъ же капиталисты и правительства начинаютъ все чаще пользоваться локаутомъ какъ средствомъ политической борьбы. Таковъ былъ знаменитый ноябрскій локаутъ 1905 г. въ Петербургѣ, положившій начало локаутной политикѣ въ Россіи, локаутъ на Александровскомъ механическомъ заводѣ въ 1907 г. въ отвѣтъ на забастовку протеста рабочихъ по поводу суда надъ с.-д. фракціей II Гос. Думы и др.[1])

Особенно участились политическіе локауты въ послѣднее время передъ революціей. Волна всеобщихъ политическихъ забастовокъ (ленскія, майскія, по поводу 9 января, казни матросовъ и т. д.) встрѣчена была не только репрессіями со стороны государственной власти, но и рядомъ политическихъ локаутовъ и массовыхъ штрафовъ со стороны объединеннаго капитала. Съ особеннымъ ожесточеніемъ и безпощадностью предприниматели въ Россіи и на Западѣ примѣняютъ локауты для борьбы съ празднованіемъ перваго мая[2]). Цѣлью такихъ карательныхъ локаутовъ является желаніе наказать рабочихъ за политическія выступленія. Разумѣется, чѣмъ шире участіе рабочихъ массъ въ политическихъ выступленіяхъ, тѣмъ меньше опасность длительнаго локаута, какъ мѣры возмездія за политическія стачки и демонстраціи. Въ началѣ

---

[1]) Своеобразную форму локаутовъ примѣняли наши предприниматели во время войны: массовой расчетъ военнообязанныхъ, означавшій отправку на фронтъ. Угроза такимъ локаутомъ до революціи почти терроризировала рабочую массу. Нѣтъ словъ, чтобы заклеймили этотъ позорный пріемъ зарвавшихся предпринимателей.

[2]) У нѣкоторыхъ предпринимательскихъ организацій въ Германіи принятъ такой порядокъ, что всѣ рабочіе, участвовавшіе въ празднованіи 1 мая, увольняются, но лишь на извѣстный срокъ, напр. 3 или 7 дней.

революціи, разумѣется, не могло быть и рѣчи о политическомъ примѣненіи локаутовъ. Но за будущее ручаться нельзя.

V. — Локаутъ и стачка.

Въ современныхъ битвахъ труда съ капиталомъ не всегда легко различить и отдѣлить оборонительную борьбу отъ наступательной. Стачка вызываетъ локаутъ, локаутъ — отвѣтную стачку. Локаутъ, какъ и стачка примѣняется, какъ для обороны, такъ и для нападенія.

Въ Россіи, какъ и на Западѣ, предприниматели въ отвѣтъ на предъявленіе рабочими требованій въ большинствѣ случаевъ объявляютъ массовый расчетъ. Очень часто при забастовкѣ рабочихъ фабрика закрывается „на неопредѣленное время". Новый наборъ рабочихъ производится обычно на новыхъ, худшихъ условіяхъ и сопровождается „фильтровкой"[1]). Передовыхъ, сознательныхъ рабочихъ, членовъ рабочихъ организацій обратно уже не принимаютъ, какъ вредныхъ „подстрекателей" и „зачинщиковъ". Таковъ былъ въ сентябрѣ 1913 г. локаутъ забастовавшихъ трамвайныхъ служащихъ въ Москвѣ съ внесеніемъ поголовно всѣхъ подвергнутыхъ локауту въ черные списки по требованію московскаго градоначальника. Локаутомъ предприниматели стремятся сломить солидарность ра-

---

[1]) Локауты часто приводятъ не только къ политической „фильтровкѣ" зачинщиковъ и подстрекателей, но и къ нарочитому подбору „работоспособнаго персонала". Такъ послѣ локаута на Прохоровомъ заводѣ не принимали обратно на работу рабочихъ моложе 25 лѣтъ и старше 45 лѣтъ; кромѣ того, при медицинскомъ осмотрѣ браковали до 15%. Подобная экономическая фильтровка часто сопутствуетъ локаутамъ въ Петербургѣ и до забастовокъ. На фабрикѣ Максвеля за воротами послѣ локаута остались рабочіе, проработавшіе въ предпріятіи 30—35 лѣтъ.

бочихъ, сорвать стачку. Локаутъ носитъ тутъ характеръ оборонительный и вызывается забастовкой рабочихъ.

Но нерѣдко, какъ то было въ 1913 г. на Россійской бумагопрядильнѣ, поводомъ къ локауту является частичная забастовка, нарочито вызванная фабричной администраціей. Въ данномъ случаѣ локаутъ только по видимости является мѣрой обороны противъ нападенія рабочихъ. На самомъ дѣлѣ предприниматели вызываютъ рабочихъ на забастовку съ цѣлью выставить передъ обществомъ и государствомъ примѣненіе локаута, какъ вынужденную мѣру самообороны противъ нападенія рабочихъ. Чѣмъ слабѣе организованность рабочихъ, чѣмъ бѣдиѣе ихъ боевой опытъ, тѣмъ легче становятся они жертвой подобной тактики.

Но все чаще локаутъ пускается въ ходъ, какъ орудіе нападенія. Локаутъ принимаетъ характеръ наступательный, становится, по нѣмецкому выраженію, пробой силъ.

Если сопротивленіе съ самаго начала безнадежно, рабочіе отступаютъ передъ превосходными силами противника, подчиняются требованіямъ наступающаго капитала, — до поры, до времени, разумѣется. Какъ на войнѣ самое главное — спасти армію отъ разгрома, хотя бы для этого пришлось временно оставить поле сраженія, такъ и въ борьбѣ труда съ капиталомъ самое важное — сохранить въ цѣлости проф. союзъ. Но чаще всего, при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ, рабочіе на локаутъ отвѣчаютъ стачкой. Такъ поступали шведскіе рабочіе въ 1909 г., московскіе печатники въ 1907 г., петербургскіе золотосеребряники въ 1913 г. и т. д.

Между стачкой и локаутомъ существуетъ, так. обр., тѣснѣйшая связь. Когда борьба развертывается, передъ нами уже не стачка, не локаутъ, а соединеніе ихъ: стачка — локаутъ, какъ было, напр.

въ Швеціи, въ Даніи и недавно въ Лодзи. Но все же каждый разъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, весьма важно знать, кто является стороной нападающей и кто — обороняющейся. Ибо борьба наступательная для своего успѣха требуетъ иныхъ условій и иныхъ пріемовъ и средствъ, нежели борьба оборонительная.

VI. — Локауты и тарифные договоры.

На тарифные (коллективные) договоры возлагались, — а многими и сейчасъ возлагаются — большія надежды. Тарифные договоры между организованными рабочими и предпринимателями должны были „на дѣлѣ" показать и доказать возможность мирнаго сожительства труда съ капиталомъ къ обоюдной ихъ выгодѣ — вопреки и въ противовѣсъ „выдумкѣ" марксистовъ объ углубленіи пропасти между трудомъ и капиталомъ. Коллективные договоры, — утверждали апостолы новаго ученія о „притупленіи классовыхъ противорѣчій", — призваны „смягчить" классовую борьбу, вытѣснить стачки, установить „соціальный миръ" [1]).

Опытъ европейскій и американскій скоро разрушилъ наивную — у однихъ и лицемѣрную — у другихъ вѣру въ возможность найти такое чудодѣй-

---

[1]) Инструкція для организованныхъ работодателей, изданная германскимъ союзомъ бумажныхъ фабрикантовъ рельефно отражаетъ опасенія предпринимателей передъ этой формой якобы „соціальнаго мира". Инструкція м. пр. гласитъ: „Избѣгай заключенія тарифнаго договора, такъ какъ онъ не обезпечитъ тебѣ мира въ твоемъ предпріятіи и рабочіе союзы, сами назвавшіе тарифные договоры бывалыми, выступитъ по истеченіи срока дѣйствующихъ договоровъ съ новыми требованіями и тебѣ придется заплатить за миръ втеченіе одного или нѣсколькихъ лѣтъ новыми жертвами. Опытъ показалъ, что забастовки обыкновенно возникаютъ какъ разъ на фабрикахъ, заключившихъ съ рабочими тарифные договоры".

ственное средство, которое уничтожило бы или даже только смягчило классовую борьбу, оставляя во всей неприкосновенности основы капиталистического строя и дѣленіе общества на классы. Стачки и локауты столь же неизбѣжно возникаютъ изъ столкновенія интересовъ труда и капитала, какъ взрывъ отъ приближенія огня къ пороху...

Да. коллективный договоръ нерѣдко устраняетъ, дѣлаетъ излишними многіе отдѣльные локауты и стачки, на время устанавливаетъ перемиріе, подравниваетъ условія труда и заработной платы сразу во многихъ предпріятіяхъ. Но „миръ“, устанавливаемый тарифнымъ договоромъ, столь же непрочень и хрупокъ, какъ оказался миръ между „великими державами“, опутанными густой сѣтью международныхъ договоровъ „о дружбѣ и согласіи“. Это — „вооруженный миръ“. Сохраненіе его въ дѣйствительности, обезпечивается не договорами, а вооруженіями.

Въ области экономическихъ отношеній договоры такъ же мало устраняютъ опасность войны, какъ и въ области международныхъ отношеній. Даже напротивъ. Дѣлая столкновенія менѣе частыми, устраняя ненужную трату силъ въ мелкихъ схваткахъ, коллективные договоры, съ другой стороны, увеличиваютъ неизбѣжно размахъ и продолжительность отдѣльныхъ битвъ.

Чѣмъ шире область примѣненія тарифныхъ договоровъ, тѣмъ напряженнѣе борьба за содержаніе тарифа. Каждое нарушеніе тарифа дастъ капиталистамъ желанный поводъ къ столкновенію. Въ Даніи ничтожный конфликтъ столяровъ на почвѣ тарифнаго договора вызвалъ всеобщій локаутъ. То же было и въ Москвѣ въ 1907 г., конфликтъ въ типографіи Яковлева по поводу примѣненія тарифа вызвалъ общій локаутъ печатниковъ и отвѣтную ихъ стачку. Въ Германіи хозяйскіе союзы стремятся нарочито пріурочивать возобновленіе всѣхъ

мѣстныхъ коллективныхъ договоровъ къ опредѣленному сроку и сосредоточить заключеніе ихъ въ рукахъ центральной предпринимательской организаціи данной отрасли производства. Дѣлается это съ цѣлью получить возможность сразу, всеобщимъ локаутомъ, истощить противника и навязать проф. союзу на долгій срокъ ухудшенный тарифъ. Тарифное соглашеніе промышленники превращаютъ такимъ образомъ, въ тарифное рабство для рабочихъ. Кромѣ того, центральный тарифъ даетъ объединеннымъ предпринимателямъ возможность пользоваться каждымъ частичнымъ нарушеніемъ тарифа въ томъ или другомъ мѣстѣ для провоцир. общаго конфликта во всей странѣ, — разумѣется, „по винѣ и по иниціативѣ самихъ рабочихъ“...

Какъ широка область примѣненія тарифныхъ договоровъ, показываютъ данныя о Германіи. Въ 1911 г. было заключено съ предпринимателями 3499 тарифныхъ договоровъ объ условіяхъ труда для 304.481 раб.; въ 1910 г., благодаря строительному локауту, много больше: 4398 договора для 607.023 раб. Въ Россіи, вслѣдствіе слабости проф. движенія и шаткости правового положенія союзовъ, тарифные договоры предпринимателей съ проф. союзами встрѣчались лишь въ видѣ исключенія.

Грандіозные локауты и стачки, а не смягченіе классовой борьбы, несутъ съ собой коллективные договоры. Тарифный договоръ не устраняетъ локаутовъ и стачекъ: стачки и локауты ведутъ къ заключенію тарифныхъ договоровъ. Точно также и фабричные законы — не упраздняютъ локаутовъ и стачекъ, даже наоборотъ — локауты и стачки возникаютъ часто на почвѣ примѣненія фабричныхъ законовъ и нерѣдко ведутъ къ изданію новыхъ законовъ по охранѣ труда. Ни фабричные законы, ни тарифные договоры не смягчаютъ классовой борьбы, напротивъ того — они являются ея необходимымъ порожденіемъ. Они лишь отражаютъ

и закрѣпляютъ соотношеніе борющихся силъ въ каждое данное время, расширяютъ поле борьбы, обобщаютъ предъявляемыя требованія и достигнутые въ борьбѣ результаты.

VI. — Экономическій терроръ.

Во время локаутовъ нерѣдки случаи крутой расправы рабочихъ съ устроителями локаутовъ, съ предпринимателями, инженерами, мастерами, штрейкбрехерами... Не случайна эта связь между локаутами и терроромъ. Нестерпимыя страданія, вызываемыя локаутами, доводятъ рабочую массу до отчаянія, а отдѣльныхъ рабочихъ до террористическихъ актовъ. Проповѣдь анархистовъ нерѣдко встрѣчаетъ откликъ среди озлобленныхъ, изголодавшихся жертвъ локаута. Съ другой стороны, предприниматели часто пускаютъ въ ходъ локауты въ отвѣтъ на насильственныя дѣйствія рабочихъ[1]). Поводомъ для локаутовъ въ Лодзи въ 1907 г., на Брянскомъ заводѣ и пр. послужили акты экономическаго террора со стороны отдѣльныхъ рабочихъ. Локаутъ порождаетъ терроръ, терроръ — локауты.

Профес. союзы и социалъ-демократіи въ Россіи, какъ и на Западѣ, всегда занимали самую враждебную позицію по отношенію къ эконом. террору.

Экономическій терроръ, какъ и политическій, подмѣняетъ борьбу рабочихъ массъ единоборствомъ одиночекъ, протестъ противъ порядковъ на фабрикѣ или заводѣ, борьбу противъ всей си-

---

[1]) С.-Петербургское О-во фабрикантовъ и заводчиковъ 10 іюня 1907 г. постановило: „въ случаѣ произвольнаго забастовки рабочими какой-либо фабрики или завода немедленно закрывать рабочихъ разсчитывать съ платой лишь за отработанное время и бойкотировать ихъ, впредь до обнаруженія виновныхъ". Такимъ образомъ, предприниматели устанавливаютъ своего рода круговую поруку рабочихъ: за дѣйствія одиночекъ расплачивается голодомъ вся рабочая масса.

стемы наемнаго рабства — борьбой съ лицами или вещами. Подобно политическому террору, экономическій терроръ создаетъ благопріятную почву для провокаціи. Акты террора какъ бы оправдываютъ въ глазахъ широкихъ слоевъ населенія административную и даже вооруженную расправу съ рабочими, лишаютъ бастующихъ или подвергнутыхъ локауту рабочихъ сочувствія народныхъ массъ. Надо ли еще упомянуть, что эконом. терроръ даетъ властямъ желанный поводъ для преслѣдованія союзныхъ дѣятелей и для разгрома проф. союзовъ и политическихъ организацій пролетаріата.

Но, — что еще вреднѣе и гибельнѣе, — экономическій терроръ сѣетъ сѣмена братоубійственной войны среди рабочихъ. „Безсознательная масса, — говоритъ К. Дмитріевъ, — еще вчера, быть можетъ, рукоплескавшая или втайнѣ сочувствовавшая террористическимъ актамъ, взваливаетъ потомъ, подъ вліяніемъ репрессій, вину на передовыхъ рабочихъ безъ различія, отворачивается отъ рабочаго движенія и идетъ въ лагерь своихъ враговъ“. Поножевщина, вопарившаяся среди рабочихъ въ Лодзи во время локаута 1907 г., какъ нельзя ярче подчеркиваетъ справедливость отрицательнаго отношенія союзовъ и партіи къ эконом. террору. Безпартійная конференція 150 представителей отъ рабочихъ лодзинскихъ фабрикъ на собраніи 11 іюня 1907 г. въ рѣзкой резолюціи выразила осужденіе экопом. террору, какъ средству борьбы, которое „ослабляетъ и дезорганизуетъ рабочія организаціи, затемняетъ классовое самосознаніе пролетаріата, подрываетъ его вѣру въ свои силы“...

Но, осуждая тактику экономическаго террора, необходимо подчеркивать связь между экономическимъ терроромъ и стѣсненіемъ рабочей самодѣятельности, въ частности, профессіональныхъ союзовъ. Лишь установленіе полной свободы коалицій, создавши законную возможность массовой орга-

низаціи и борьбы, окончательно вырветъ почву у проповѣдниковъ анархическихъ способовъ борьбы.

Кто-то мѣтко назвалъ локаутъ соціальнымъ пулеметомъ. Нельзя противъ пулемета выступать съ револьверомъ въ рукахъ...

Какъ бы ни были чисты побужденія тѣхъ одиночекъ-рабочихъ, которые пускаютъ въ ходъ насиліе, какъ бы ни были справедливы озлобленіе и гнѣвъ, направляющіе руку мстителей — результаты ихъ выступленій самые отрицательные для рабочаго дѣла и показываютъ лишь, какъ не надо бороться съ локаутами.

VII. — Возможна ли успѣшная борьба съ локаутами?

Каждый подъемъ локаутной волны естественно вызываетъ тревогу въ рядахъ рабочихъ. — Какъ бороться съ локаутами? И возможна ли вообще борьба съ ними? Эти вопросы каждодневно ставятся жизнью и повелительно требуютъ отвѣта.

Найти единоспасающее средство противъ локаутовъ невозможно. Пока существуетъ капиталистическій строй, будутъ локауты и стачки. Больше того. Классовая борьба не утихаетъ, а обостряется. Крупный капиталъ побиваетъ мелкій. Производство объединяется въ рукахъ немногочисленныхъ промышленныхъ феодаловъ, всемогущихъ акціонерныхъ компаній, синдикатовъ и трестовъ. Наряду съ этимъ совершается стремительный ростъ боевыхъ организацій капитала. Съ другой стороны, быстро растетъ солидарность, организованность и сознательность рабочихъ, ихъ роль въ производствѣ и во всей общественной жизни. Промежуточные классы, играющіе въ классовой борьбѣ роль буферовъ и громоотводовъ, или размалываются между тяжелыми жерновами труда и капитала, или вовлекаются въ борьбу. — При такихъ условіяхъ нельзя и мечтать

объ исчезновеніи локаутовъ изъ обихода предпринимательскихъ организацій. Можно говорить лишь о борьбѣ съ локаутами, объ ослабленіи или устраненія ихъ ужасныхъ послѣдствій. Такая борьба трудна, она требуетъ много силъ и жертвъ, но она ведется и, какъ показалъ опытъ Зап. Европы и даже нашъ собственный, она не безнадежна.

Давно уже было указано, что если бы рабочіе были совершенно безсильны въ борьбѣ съ локаутами, то главная цѣль боевыхъ организацій капитала — разрушить профессіональные союзы рабочихъ, была бы достигнута предпринимателями. Однако, мы видимъ обратное. Все чаще рабочимъ удается съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ отразить натискъ капитала. Но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда предприниматели праздновалъ побѣду, ихъ торжество непродолжительно.

Рабочія организаціи скоро оправляются отъ разгрома, вновь возрождаются изъ развалинъ, какъ сказочный Фениксъ изъ пепла, пышнѣй прежняго расцвѣтаютъ. Послѣднія десятилѣтія были эпохой локаутныхъ эпидемій во всемъ капиталистическомъ мірѣ. Но именно въ это время профессіональное движеніе достигло небывалаго расцвѣта, именно въ эти годы фундаментъ проф. союзовъ заложенъ глубоко и непоколебимо.

Возьмемъ для примѣра Германію, въ которой боевыя организаціи капитала развились, какъ нигдѣ. За 1900—06 гг. въ Германіи было 1.005 локаутовъ, охватившихъ 344 тыс. рабочихъ. Они стоили рабочимъ 6.662.000 рабочихъ дней. Рабочіе проиграли только въ 27,8 % и вышли полными побѣдителями въ 29 % случаевъ. Проф. союзы израсходовали за это время на локауты 14 милліоновъ марокъ. Въ 1907 г. разыгралася локаутъ 10 тыс. деревообдѣлочниковъ. Несмотря на поддержку предпринимателей всѣми боевыми организаціями капитала, проф. союзъ рабочихъ по дереву вышелъ побѣ-

дителемъ изъ борьбы, издержавъ на нее $2^1/_2$ мил. мар.

Въ 1909 г. лишь въ 33,5% локаутовъ предприниматели вышли побѣдителями. Въ 1910 г. локаутовъ было 970, число жертвъ локаутовъ — 227 тыс., число потерянныхъ рабочими дней — $6^1/_4$ мил., на борьбу съ локаутами издержано $5^1/_2$ мил. рублей; — лишь 8% локаутированныхъ рабочихъ потерпѣло полную неудачу. Въ 1911 г. локаутовъ было 207, локаутныхъ рабочихъ 113.357, число потерянныхъ дней 2.505.178; — 29% локаутовъ кончились полной, 23% — частичной побѣдой рабочихъ.

Эти данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что, несмотря на ростъ локаутнаго движенія, борьба съ локаутами не безнадежна. Рабочимъ удается не только отразить натискъ врага, но отстоять свои проф. организаціи отъ покушеній капитала и даже укрѣпить ихъ. Слѣдующая таблица отчетливо показываетъ неудержимый ростъ проф. союзовъ въ Германіи, несмотря на усиленіе локаутной волны, а отчасти и благодаря ей (см. табл. стр. 35).

Но эта же таблица ясно говоритъ о томъ, что надежнѣйшимъ оплотомъ противъ локаутовъ являются проф. союзы. Въ самомъ дѣлѣ изъ 369 тыс. рабочихъ, втянутыхъ въ 1910 г. въ локауты и стачки, — 312 тыс., т. е., 85%, были на учетѣ проф. союзовъ, а изъ каждой сотни локаутированныхъ или бастующихъ рабочихъ 77 состояли членами проф. союзовъ. Въ 80% стачекъ и локаутовъ проф. союзы являлись стороной, участвующей въ разрѣшеніи конфликта. Боевыя организаціи капитала вынуждены противъ воли считаться съ союзами, какъ съ равноправной стороной.

Но для оцѣнки мощи рабочихъ организацій недостаточно провести данныя объ ихъ силѣ сопротивленія при локаутахъ, необходимо представить данныя о наступательной борьбѣ проф. союзовъ.

Годы.	Число локаутовъ.	Число локаутированныхъ рабочихъ.	Потеряно рабочихъ дней.	Организов. въ свободные профес. союзы.	Доходы профессіон. союзовъ.	Истрачено на отраженіе локаутовъ.	Окончились побѣдой рабочихъ.		Расходы союзовъ на стачки и локауты вмѣстѣ въ маркахъ
							Полной.	Частичной.	
1900	—	—	—	*680.000*	*9.454.045*	—	—	—	2.625.652
1903	253	144.047	—	*1.344.806*	*27.812.257*	4 000 000 м	21,4%	51,4%	9.764.094
1910	970	227.600	6.250.000	*2.017.043*	*64.372.176*	11.000.000 м.	—	—	19.068.972
1911	207	113.357	2.505.178	*2.400.018*	—	—	29%	21,7%	16.272.313

Ибо побѣдоносная стачечная борьба рабочихъ, если и толкаетъ, съ одной стороны, предпринимателей на путь локаутовъ, то, съ другой стороны, удерживаетъ боевыя организаціи капитала отъ необдуманнаго примѣненія локаутовъ и побуждаетъ къ „миролюбивому" улаженію конфликтовъ. И вотъ мы видимъ, что наступательная борьба рабочихъ развертывается шире локаутовъ, особенно во время подъема промышленности. Въ 1905 году въ Германіи происходила 1.261 наступательная стачка, съ числомъ бастующихъ 332.268; изъ числа стачекъ почти 60% окончились побѣдой рабочихъ.

Въ 1911 г. 1.096 наступательныхъ стачекъ (64,3%) окончились полнымъ и 283 частичнымъ успѣхомъ. Въ этихъ стачкахъ принимало участіе 117.711 чел. Въ томъ же году было 1.002 оборонительныхъ стачки съ 42.239 участниками, и въ 670 стачкахъ нападеніе предпринимателей было отбито, въ 97 — достигнутъ частичный успѣхъ [1]). Въ 1910 г. рабочіе добились сокращенія рабочаго дня для 344.570 раб. на 756.564 часа въ недѣлю. въ 1911 — для 293.316 раб. на 760.594 часа, въ недѣлю. Въ 1910 г. союзы добились повышенія зараб. платы для 827.627 раб. на 1.815.537 марокъ въ недѣлю, а въ 1911 г. для 592.066 раб. на 1058.594 марокъ въ недѣлю!

У насъ, въ Россіи, въ проф. союзы входили до послѣдняго времени десятки и сотни рабочихъ; десятки и сотни тысячъ рабочихъ значились только въ отчетахъ предпринимательскихъ боевыхъ организацій, въ родѣ С.-Петербургскаго О-ва фабр. и заводчиковъ! Удивительно ли, что даже въ годы подъема такъ малоуспѣшна была борьба рабочихъ,

---

[1]) Въ 1912 г. въ „свободныхъ" германскихъ союзахъ число членовъ было уже 2.530.390, на стачечныя пособія израсходовано 13.817.409 мар., успѣшныхъ стачекъ было 61,7%, частично-успѣшныхъ 16,4% и безуспѣшныхъ только 19,3.

такъ урывчаты и непрочны ихъ завоеванія, такъ слаба ихъ сопротивляемость!..

VIII. — Профессіональные союзы въ борьбѣ съ локаутами.

Профессіональный союзъ для рабочихъ то же, что мечъ и щитъ для воина. Онъ одинаково служитъ для нападенія и защиты.

Въ одиночку рабочіе безсильны въ борьбѣ съ всемогуществомъ капитала. Случайныя, временныя объединенія рабочихъ для борьбы могутъ еще въ томъ или иномъ случаѣ помочь имъ вырвать уступки у предпринимателей, но совершенно безсильны, чтобы закрѣпить эти уступки. Безъ проф. союза завоеванія рабочихъ случайны и непрочны. Лишь объединившись въ проф. союзъ, рабочіе могутъ успѣшно нападать на противника и закрѣплять всѣ добытыя завоеванія.

Выяснившаяся малоуспѣшность грандіозной стачечной борьбы русскихъ рабочихъ въ годы небывалаго подъема промышленности — 1911—13 гг. — служитъ яркимъ доказательствомъ сказаннаго. Рабочіе проявили въ этой борьбѣ исключительное упорство, одушевленіе и готовность къ борьбѣ. И если — несмотря на это — большинство крупныхъ сраженій было проиграно, то главной причиной этого былъ, — на ряду съ общими правовыми условіями дореволюціонной пролетарской борьбы, — неорганизованный характеръ движенія. Рабочіе Россіи въ борьбѣ съ объединеннымъ капиталомъ подобны паруснымъ судамъ, вступающимъ въ схватку съ современнымъ броненоснымъ флотомъ...

Но еще болѣе важенъ и нуженъ проф. союзъ, какъ орудіе самообороны, какъ щитъ противъ ударовъ врага. Самый страшный для рабочихъ ударъ — локаутъ. Самое дѣйствительное орудіе противъ локаутовъ — проф. союзъ.

Локаутъ — это искусственная безработица. Тысячи рабочихъ толкаются въ объятія голодной смерти. На ихъ мѣста вербуютъ штрейкбрехеровъ. Въ ряды рабочихъ бросаются сѣмена вражды. Голодъ — плохой совѣтникъ. „Плетью обуха не перешибешь", — нашептываетъ онъ истощенному рабочему, — „покорись!"

Проф. союзъ не даетъ рабочимъ впасть въ уныніе. Въ союзѣ рабочій не одинокъ. Союзъ воспитываетъ и всячески поддерживаетъ въ своихъ членахъ и во всей рабочей массѣ духъ солидарности, стойкости и дисциплины. Союзъ выдаетъ пособія жертвамъ локаута, собираетъ средства отовсюду, оказываетъ дорожную помощь, подыскиваетъ мѣста для локаутированныхъ, предупреждаетъ наплывъ рабочихъ изъ другихъ мѣстъ и заграницы, борется съ штрейкбрехерствомъ, сознательно руководитъ борьбой. Чѣмъ сильнѣе проф. организація, чѣмъ больше она охватываетъ широкую массу, чѣмъ полнѣе, наконецъ, касса союза, тѣмъ легче отразить рабочимъ натискъ капитала.

„Всѣ въ союзъ!" — этотъ кличъ громко раздается во время каждаго локаута. Только союзъ можетъ правильно учитывать состояніе промышленности, силы рабочихъ и предпринимателей, шансы на побѣду и пораженіе. Только союзъ можетъ удержать локаутированныхъ рабочихъ отъ пьянства, преступленій и насилій, которыя такъ часто даютъ властямъ желанный предлогъ для насильственнаго подавленія рабочихъ въ интересахъ капитала. Наконецъ, лишь союзъ въ состояніи съ полнымъ знаніемъ дѣла рѣшить вопросъ о началѣ и окончаніи борьбы.

Но силы одного лишь мѣстнаго союза — какъ бы широко ни охватывалъ онъ массы рабочихъ данной профессіи — недостаточно теперь для сопротивленія организованному капиталу. Необходимо всестороннее объединеніе союзовъ. Эко-

номическая борьба рабочихъ все больше теряетъ мѣстный характеръ. Областное и всероссійское объединеніе капитала требуетъ соединенныхъ усилій проф. союзовъ.

Прежде всего необходимо объединеніе однородныхъ союзовъ, т. е., союзовъ въ одной и той же отрасли производства, напр., по обработкѣ металловъ, печатнаго дѣла и т. п. Подъ вліяніемъ локаутной эпидеміи 1906—07 гг. и у насъ въ Россіи быстро совершался такой процессъ объединенія однородныхъ союзовъ. На многочисленныхъ областныхъ и всероссійскихъ конференціяхъ того времени, въ связи съ вопросомъ о локаутахъ, были приняты рѣшенія о постепенномъ объединеніи проф. союзовъ до полнаго ихъ сліянія въ областные и всероссійскіе. Но экономическій кризисъ и жестокія репрессіи 1908—10 г.г. рано оборвали весну проф. движенія и положили конецъ едва начатымъ объединительнымъ попыткамъ. Въ 1913—14 гг. вновь возникло стремленіе къ объединительнымъ попыткамъ, отчасти также подъ вліяніемъ новой локаутной эпидеміи. Война оборвала и эти попытки. Только мартовская революція расчистила путь для объединительной работы.

Наряду съ объединеніемъ однородныхъ союзовъ опасность локаутовъ требуетъ также мѣстнаго, областного и всероссійскаго объединенія союзовъ разныхъ профессій. При сколько-нибудь крупномъ локаутѣ или стачкѣ безъ поддержки другихъ союзовъ, а нерѣдко и всего рабочаго класса, борьба съ локаутами обречена на неуспѣхъ. Объединенные промышленники, какъ мы видѣли, нерѣдко нарочно расширяютъ поле борьбы и объявляютъ локауты въ смежныхъ отрасляхъ промышленности или въ сосѣднихъ округахъ съ цѣлью оказать давленіе на „упорствующихъ“ рабочихъ. Объединеніе проф. союзовъ разныхъ производствъ даетъ и рабочимъ возможность вести оборонительную и насту-

тельную борьбу въ расчетѣ на организованную поддержку всѣхъ рабочихъ организацій.

Борьба при локаутахъ имѣетъ для рабочаго класса еще болѣе важное, принципіальное значеніе, чѣмъ даже при стачкахъ. Ибо при локаутахъ рѣчь часто идетъ уже не о томъ или иномъ требованіи, не о той или иной уступкѣ, а о самомъ существованіи проф. организаціи. Это обстоятельство также связываетъ крѣпкой связью проф. союзы разныхъ городовъ и профессій.

На Западѣ мѣстные, городскіе проф. союзы существуютъ лишь, какъ исключеніе, какъ пережитокъ прошлаго. По общему правилу проф. союзы объединяютъ тамъ рабочихъ данной отрасли производства по всей странѣ, а дѣятельность всѣхъ этихъ централизованныхъ проф. союзовъ объединяется и направляется съѣздами и избираемыми на послѣднихъ центральными комиссіями.

Въ послѣднее время обостреніе классовой борьбы, выходящей уже за границы отдѣльныхъ государствъ, привело къ установленію все болѣе тѣсныхъ связей между проф. союзами различныхъ странъ міра. Профессіональный интернаціоналъ такое же необходимое порожденіе усилившейся и обострившейся экономической борьбы XX вѣка, какъ соціалистическій Интернаціоналъ явился результатомъ политическаго движенія пролетаріата въ концѣ XIX вѣка.

Война разрушила профессіональный Интернаціоналъ, какъ она разрушила политическій. На этотъ разъ имперіализмъ убилъ рабочій Интернаціоналъ. Но онъ уже воскресаетъ и, справившись съ войной, поведетъ рѣшительную борьбу съ имперіализмомъ. Возрожденіе профессіональнаго Интернаціонала есть такая же необходимая задача пролетаріевъ всѣхъ странъ, какъ и возстановленіе соціалистическаго Интернаціонала. Поэтому и для россійскаго профессіональнаго движенія важно поставить вопросъ о возобновленіи связей съ заграничными профессіональными союзами.

IX. — Борьба съ локаутами и стачечная тактика.

Мы уже указали на тѣсную связь между локаутами и стачками. Локаутъ переходитъ въ стачку, стачка — въ локаутъ. Поэтому для успѣшной борьбы съ локаутами весьма важна планомѣрная стачечная тактика.

Предприниматели нерѣдко провоцируютъ стачку, чтобы объявить локаутъ. Въ послѣднее время предприниматели вообще измѣнили тактику и все чаще стремятся превратить каждую стачку рабочихъ въ локаутъ. Событія въ Лодзи въ іюнѣ 1913 г. подтверждаютъ этотъ выводъ. Поэтому, объявляя стачку, рабочіе должны постоянно учитывать возможность хозяйской провокаціи и открытаго локаута. У насъ, къ сожалѣнію, довольно часто начинаютъ борьбу наобумъ, безъ подготовки, не считаясь съ состояніемъ промышленности, не взвѣсивъ шансовъ за и противъ стачки. Даже въ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ имѣется проф. союзъ, рабочіе сплошь и рядомъ начинаютъ стачку безъ вѣдома и согласія союза. Къ правленію союза обращаются въ послѣднюю минуту, обыкновенно даже послѣ объявленія забастовки, когда уже поздно взвѣшивать шансы борьбы.

Но только каждое отдѣльное предпріятіе не считается съ другими, начиная борьбу, но нерѣдко рабочіе одной какой-нибудь мастерской завода вступаютъ въ конфликтъ, не столковавшись съ рабочими другихъ отдѣленій. Въ результатѣ предприниматель получаетъ удобный поводъ для локаута всѣхъ рабочихъ завода. Въ особенности широко промышленники извлекали пользу изъ такихъ частичныхъ выступленій рабочихъ послѣ извѣстнаго сенатскаго разъясненія, по которому забастовка въ одномъ отдѣленіи даетъ фабриканту право подвергать расчету всѣхъ рабочихъ предпріятія.

Съ такимъ явленіемъ необходимо бороться. Только союзъ можетъ быть авторитетнымъ и компететнымъ руководителемъ въ профессіональной борьбѣ. Основное правило организованной профессіональной борьбы: безъ вѣдома и согласія союза не начинать стачки, въ особенности, наступательной.

Второе правило: отъ начала до конца руководитъ стачкой союзъ; онъ одинъ вступаетъ отъ имени рабочихъ въ переговоры съ предпринимателями, заключаетъ соглашенія, объявляетъ подъ бойкотомъ мѣста. Причемъ въ союзѣ рѣшающій голосъ, въ особенности, при наступательныхъ стачкахъ принадлежитъ центральному правленію, ибо при настоящемъ обостреніи классовой борьбы каждое частичное выступленіе можетъ привести къ общему столкновенію.

Уже самое существованіе сильныхъ и объединенныхъ профессіональныхъ союзовъ уменьшаетъ опасность локаутовъ. Предпринимателей закрытіе фабрикъ тоже вѣдь бьетъ по карману. Неудача локаута въ одномъ мѣстѣ ободряетъ рабочихъ въ другихъ мѣстахъ, увеличиваетъ ихъ требовательность и готовность къ борьбѣ. Поэтому конфликты и недоразумѣнія, которые не требуютъ непремѣнно для своего разрѣшенія такихъ острыхъ средствъ, какъ стачка и локаутъ, улаживаются путемъ переговоровъ и взаимныхъ уступокъ. Силы берегутся для крупныхъ неизбѣжныхъ схватокъ. По этой же причинѣ третье важное правило, какъ стачечной тактики, такъ и оборонительной тактики при локаутахъ: начинать борьбу лишь при наличности основательныхъ шансовъ на успѣхъ и прекращать борьбу, если дальнѣйшее веденіе ея безнадежно, грозитъ совершенно истощить силы рабочихъ и подорвать ихъ проф. организацію.

Умѣлая тактика при локаутахъ можетъ значи-

тельно облегчитъ борьбу. Въ крупныхъ предпріятіяхъ — Левіаѳанахъ современнаго производства — борьба съ локаутами вообще труднѣе. Взаимная конкуренція въ крупной промышленности все больше уступаетъ мѣсто монополіи синдикатовъ и трестовъ. Къ тому же число предпріятій въ крупномъ производствѣ сравнительно небольшое, и потому добиться единства дѣйствій промышленникамъ легче.

Но тѣ же силы, которые увеличиваютъ могущество крупнаго капитала и усиливаютъ его позиціи въ борьбѣ съ рабочими, создаютъ условія и для успѣшной борьбы рабочихъ съ крупными предпринимателями. Съ одной стороны, взаимное соперничество, розни частныхъ интересовъ, боязнь потерять заказы и т. д., несмотря на монополію синдикатовъ и трестовъ, расщепляютъ крупныхъ промышленниковъ на враждующія между собою клики. Какъ въ Германіи, такъ и въ Австріи, предпринимательскіе союзы объединяются вокругъ не одной, а двухъ центральныхъ организацій. Во время строительнаго локаута 1910 г. берлинскіе и гамбургскіе предприниматели съ самаго начала не примкнули къ локауту. Хотя они и поддерживали локаутчиковъ бойкотомъ локаутированныхъ рабочихъ, занесенныхъ поголовно въ черные списки, но все же ихъ неучастіе въ бойкотѣ помогло рабочимъ побѣдоносно отразить локаутъ.

Съ другой стороны, именно въ крупномъ производствѣ создаются особенно благопріятныя условія для развитія пролетарской солидарности и дисциплины, для могучаго роста массовыхъ профессіональныхъ организацій и для быстрыхъ и рѣшительныхъ массовыхъ дѣйствій. Вотъ почему локауты въ крупномъ производствѣ превращаются въ настоящія классовыя битвы, въ которыхъ участвуетъ не меньше народу, чѣмъ въ настоящихъ сраженіяхъ — регулярныхъ войскъ. Исходъ каждой такой битвы имѣетъ надолго рѣшающее значеніе. Величайшая осмотрительность нужна при объявленіи и проведеніи такихъ го

неральныхъ битвъ. Вотъ почему и во время датскаго конфликта 1899 г. и во время шведскаго 1909 г. всѣ проф. союзы государства собирались на специальныя конференціи и съѣзды для совмѣстнаго обсужденія создавшагося положенія и согласнаго рѣшенія о той тактикѣ, какой надо держаться рабочимъ. Обыкновенно проф. союзы стремятся исчерпать всѣ возможности для мирнаго улаженія конфликта, но когда схватка по волѣ противниковъ переходитъ въ генеральное сраженіе — союзы съ исключительнымъ единодушіемъ, рѣшительностью и энергіей стараются довести дѣло до побѣдоноснаго конца или, по крайней мѣрѣ, до почетнаго мира. Это сочетаніе осторожности и сдержанности съ рѣшительностью и стойкостью и привело къ тому, что всѣ попытки объединенныхъ капиталистовъ однимъ ударомъ разбить рабочихъ и „покончить" съ проф. союзами до сихъ поръ неизмѣнно кончались неудачей, какъ Даніи, такъ и въ Швеціи, какъ въ Германіи, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Несравненно легче рабочимъ справляться съ локаутами въ мелкой и средней промышленности. Ожесточенная конкурренція многочисленныхъ предпринимателей, боязнь потерять заказчиковъ, упустить „сезонъ" и т. д. — въ неизмѣримо большей степени, чѣмъ крупнопромышленникамъ, — препятствуютъ мелкимъ хозяйчикамъ въ ея успѣшную наступат. борьбу съ рабочими посредствомъ локаутовъ.

Хозяйскіе союзы въ мелкой промышленности, въ противоположность крупной, рѣдко выходятъ за предѣлы даннаго города и вообще очень непрочны. Къ тому же борьба посредствомъ локаутовъ требуетъ крупныхъ денежныхъ жертвъ и не по средствамъ мелкимъ хозяйчикамъ. Поэтому боевымъ организаціямъ хозяйчиковъ рѣдко удается до конца сохранить солидарность и единство дѣйствій своихъ членовъ. Сравнит. легкость борьбы съ локаутами въ мелкой

промышленности доказывается не только богатымъ европейскимъ, но даже коротким, русскимъ опытомъ.

К. Дмитріевъ рекомендуетъ держаться, въ общемъ, слѣдующей тактики при локаутахъ, въ особенности, въ мелкой и средней промышленности: 1) То сужение, то расширение поля борьбы вплоть до всеобщей стачки. Въ иныхъ случаяхъ выгоднѣе предупредить забастовкой локаутъ или отвѣтить на частичный локаутъ общей забастовкой. Но переходить въ общее наступление при объявлении частичнаго локаута слѣдуетъ съ величайшей осмотрительностью и лишь при согласномъ рѣшеніи всѣхъ заинтересованныхъ проф. союзовъ. Напротивъ, бываетъ и такъ, что рабочимъ выгоднѣе ограничить поле борьбы. Въ такомъ случаѣ К. Дмитріевъ рекомендуетъ: 2) строгое раздѣление между союзными и несоюзными (хозяйскими) фирмами: правильная работа въ послѣднихъ не будетъ давать спокойно спать первымъ и можетъ повести къ отпаду нѣкоторыхъ изъ нихъ; и 3) вбивание клина въ самый союзъ хозяевъ — переговоры ведутся не только съ союзомъ хозяевъ въ цѣломъ, но и съ отдѣльными его членами. Наоборотъ, слѣдуетъ всѣми силами стремиться къ тому, чтобы отъ всѣхъ рабочихъ велъ переговоры пр. союзъ, а рабочіе отдѣльныхъ предпріятій отказывались отъ предложенія хозяевъ вести переговоры и заключать соглашенія помимо союза.

Разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе въ проф. союзъ не объединены, — а для Россіи, къ великому горю, это все еще общее правило, — все, что сказано о союзѣ, относится къ той рабочей организаціи, которая руководитъ борьбой — будь то стачечная или локаутная комиссія, заводскій комитетъ и т. п. [1]).

---

[1]) Подробнѣе о стачечной тактикѣ см. въ моей книжкѣ, вышедшей недавно въ издательствѣ Орг. Ком Р. С. Д. Р. П. „Рабочая Библіотека“ — И. Гарви: „Профессіональные союзы“.

X. — Локаутный Фондъ.

Современная профессіональная борьба требуетъ огромныхъ средствъ. Какъ и въ международныхъ войнахъ, рѣшающее значеніе въ битвахъ труда съ капиталомъ имѣетъ не столько одушевленіе и готовность къ самопожертвованію, сколько „презрѣнный металлъ“ — деньги. Даже французскіе синдикалисты, съ пренебреженіемъ отзывавшіеся прежде объ англійскихъ и германскихъ союзахъ — „копилкахъ“, съ ихъ высокими членскими взносами, перестали, подъ ударами суровой жизни, возлагать всѣ надежды на одинъ только героизмъ борющихся массъ.

Отраженіе локаутовъ требуетъ еще большихъ денежныхъ средствъ, чѣмъ проведеніе наступательныхъ стачекъ. Вѣдь сущность локаута въ томъ и состоитъ, чтобы взять рабочихъ измором**ъ**. Прекращеніе наступательной стачки, въ случаѣ истощенія стачечнаго фонда, зависитъ отъ самихъ рабочихъ, прекращеніе локаута зависитъ отъ воли предпринимателей. — Одно дѣло — прекратить наступленіе на тѣ или иныя позиціи противника, и совсѣмъ другое — оставить свои старыя позиціи, сдавшись на милость побѣдителя.

И въ Россіи во время сколько-нибудь значительныхъ локаутовъ образуется какъ бы временный, для даннаго случая, локаутный фондъ. Жертвы локаута или соотвѣтствующій проф. союзъ обращаются за помощью къ другимъ союзамъ и вообще ко всему рабочему классу. Пролетарская солидарность особенно ярко сказывается въ такихъ случаяхъ. Отовсюду притекаютъ средства, собираемыя частью путемъ добровольныхъ пожертвованій, сборовъ по подписнымъ листамъ, процентныхъ отчисленій изъ заработной платы, частью же путемъ обязательнаго экстреннаго обложенія всѣхъ членовъ союза. Иногда такимъ путемъ собираются громадныя суммы [1]).

---

[1]) Для жертвъ лодзинскаго локаута 1907 г. собрано рабочими Россіи безъ различія національности 370 тыс

Но все чаще раздаются голоса за созданіе п о с т о я н н а г о л о к а у т н а г о ф о н д а. Это тѣмъ болѣе становится необходимымъ, что предпринимательскіе союзы, не разсчитывая на одну лишь поддержку изъ солидарности своихъ членовъ и вообще промышленнаго класса, организуетъ в з а и м н о е с т р а х о в а н і е н а с л у ч а й с т а ч е къ и л о к а у т о в ъ и устраиваютъ с п е ц і а л ь н ы е л о к а у т н ы е ф о н д ы. Во время знаменитаго строительнаго локаута въ Германіи союзъ работодателей создалъ особый локаутный фондъ, обложивъ всѣхъ своихъ членовъ особымъ сборомъ въ размѣрѣ 1 марки на тысячу марокъ заработной платы. То же и въ Россіи. Еще 4 в. 1913 г. с.-петербургскіе владѣльцы хлѣбопекаренъ, собираясь въ походъ на рабочихъ, путемъ подписки собрали 40.000 р. въ локаутный фондъ. Тайна, обл·кающая дѣйствія обществъ фабрикантовъ и заводчикавъ, мѣшаетъ установить даже приблизительные размѣры учрежденныхъ при нихъ фондовъ борьбы, но что такіе фонды имѣются, не подлежитъ сомнѣнію. О планахъ всероссійской организаціи взаимнаго страхованія на случай стачекъ и локаутовъ мы разсказали выше.

Рабочіе стараются не отставать отъ объединенныхъ промышленниковъ. Ни одинъ крупный локаутъ не можетъ, конечно, быть отраженъ безъ э к с т р е н н ы х ъ сборовъ, отчисленій и т. п. матер. проявленій пролетарской солидарности. Но какъ основа, нужны п о с т о я н н ы е ф о н д ы с о п р о т и в л е н і я.

Въ Австріи, напр., подъ вліяніемъ локаутной тактики предпринимателей объединенные проф.

руб. Во время шведскаго локаута 1909 г. оставшіеся на работахъ рабочіе были обложены крупнымъ взносомъ. Датскіе и норвежскіе союзы обложили своихъ членовъ обязательными дополнительными взносами отъ 15 коп до 1 руб. въ недѣлю, что давало 30 тыс. руб. въ недѣлю. Германскіе союзы пересылали въ Швецію 50 тыс. рублей въ недѣлю. Всего германскіе союзы переслали шведскимъ професс. союзамъ 1.325.961 марку!

союзы рѣшили въ 1907 г. учредить общесоюзный фондъ солидарности путемъ обложенія всѣхъ членовъ проф. союзовъ особымъ добавочнымъ взносомъ въ 25 коп. ежегодно. Фондъ предназначенъ служить лишь для нуждъ оборонительной борьбы, и расходовать изъ него разрѣшается лишь въ томъ случаѣ, если локаутъ угрожаетъ гибелью данному союзу. Распоряженіе локаутнымъ фондомъ, достигшимъ въ 1912 г. 2.230.000 р., принадлежитъ генеральной комиссіи — общесоюзному центру, избираемому съѣздомъ проф. союзовъ.

XI. — Бойкотъ мѣстъ, товаровъ и работы.

Объявляя локаутъ, предприниматели не ограничиваются массовымъ расчетомъ рабочихъ. Они закрываютъ фабрики для „строптивыхъ" рабочихъ, но открываютъ ихъ для покладистыхъ, покорныхъ, „желающихъ работать" на условіяхъ, устанавливаемыхъ „доброй волей" хозяина. Промышленники „всемірно" желаютъ показать рабочимъ, что въ нихъ не нуждаются, что и безъ нихъ найдется достаточное число охотниковъ работать и что фабрика пойдетъ полнымъ ходомъ и тогда, если они не покорятся. Отсюда усилія предпринимателей организовывать „желтые союзы" штрейкбрехеровъ — и забрать всецѣло въ свои руки посредническія бюро по найму рабочихъ. Той же цѣли служитъ вербовка штрейкбрехеровъ отовсюду, ввозъ „замѣстителей" изъ-заграницы, передача срочныхъ заказовъ въ другія предпріятія и т. п.

Разумѣется, рабочіе всячески препятствуютъ всѣмъ этимъ мѣрамъ. Удается предпринимателю, напр., замѣна разсчитанныхъ — штейкбрехерами — и рабочіе разбиты. Поэтому проф. союзы всюдѣ стремятся взять въ свои руки организацію посредничества по найму или, по крайней мѣрѣ, стараются сдѣлать посредническія бюро нейтраль-

ными, если биржа труда организуется городскимъ самоуправленіемъ.

Съ этой же цѣлью союзы объявляютъ мѣста локаутныхъ подъ бойкотомъ, разставляютъ на вокзалахъ и у воротъ фабрикъ своихъ часовыхъ („посты") для воздѣйствія на штрейкбрехеровъ, выдаютъ пособія безработнымъ и дорожныя пособія отъѣзжающимъ, наконецъ, опираясь на международныя связи союзовъ и на международную солидарность рабочихъ, стараются воспрепятствовать привозу рабочихъ изъ другихъ странъ.

Точно также союзы нерѣдко объявляютъ подъ бойкотомъ товары фирмъ, прибѣгающихъ къ локауту, а также работы этихъ фирмъ. Бойкотъ продуктовъ осуществимъ лишь по отношенію къ фирмамъ, вырабатывающимъ готовые предметы широкаго потребленія, напр., пиво. Бойкотъ работъ и заказовъ, передаваемыхъ изъ одного предпріятія, гдѣ объявленъ локаутъ, въ другое, требуетъ для своей успѣшности исключительной сплоченности рабочихъ тѣмъ болѣе, что отказъ выполнять такія работы часто служитъ лишь предлогомъ для расширенія сферы локаута.

Успѣшное примѣненіе всѣхъ этихъ мѣропріятій для борьбы съ локаутомъ зависитъ, какъ отъ солидарности и дисциплинированности широкой рабочей массы, такъ, въ особенности, отъ развитія проф. союзовъ. Одинъ неудачный шагъ, и часто битва проиграна. Умѣлый и современный выборъ средствъ борьбы доступенъ лишь проф. организаціи рабочихъ.

XII. — Право коалицій (свобода союзовъ, собраній и стачекъ).

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ локаутомъ является профессіональная организація рабочихъ. Но для того, чтобы проф. союзы дѣйствительно могли выполнить свою роль мечи и щита ли

рабочихъ, необходима полная свобода коалицій, т. е. неограниченное право стачекъ, союзовъ и собраній.

Указъ 2 декабря 1905 г. о ненаказуемости мирныхъ экономическихъ стачекъ и законъ 4 марта 1906 г. объ обществахъ и собраніяхъ лишь въ ничтожной степени признаютъ за русскими рабочими право коалицій. Лена показала всему міру, какъ указъ 2 декабря обезпечиваетъ свободу стачекъ. Не каждый день повторялась Лена, но положительно каждый день стачечники подвергались арестамъ, обыскамъ и высылкѣ и другимъ преслѣдованіямъ, особенно въ „доброе“ дооктябрское время, когда каждая стачка разсматривалась, какъ государственное преступленіе, а всякая стачечная организація, какъ преступное „тайное сообщество“. Въ послѣднее время передъ войной противъ стачечниковъ систематически возбуждалось уголовное преслѣдованіе. Безцѣльность административной расправы съ забастовщиками натолкнула бюрократію на мысль дополнить эту расправу судебной репрессіей. Указъ 2 дек., установившій ненаказуемость мирныхъ экономическихъ стачекъ, поворачивается противъ стачечниковъ своими карательными статьями, грозящими тюрьмой. Во время войны извѣстный Фроловскій приказъ грозилъ каторгой и разстрѣломъ за участіе въ стачкѣ. Послѣдніе остатки права коалицій были уничтожены. Воцарился режимъ военно-охранной диктатуры, до самыхъ февральскихъ дней душившій всякую попытку рабочихъ дать отпоръ объединеннымъ предпринимателямъ. Не лучше обстояло дѣло со свободой союзовъ. Въ законѣ 4 марта вытравлено было все, что составляетъ душу проф. организаціи, все, что напоминаетъ о борьбѣ труда съ капиталомъ. Проф. союзы, по закону 4 марта, лишены были права руководить стачками. Объединеніе союзовъ между собою строжайше запрещалось подъ угрозой уголовной кары.

Но и эти скудные законы о стачкахъ и проф. союзахъ не соблюдались на практикѣ. Рядомъ сенатскихъ разъясненій и министерскихъ циркуляровъ даже эти жалкія законныя права рабочихъ все больше суживались, а административной практикой просто сводились на нѣтъ. „Присутствія" десятками закрывали союзы и за энергичную дѣятельность и „за бездѣятельность"; отказывали въ регистраціи новыхъ союзовъ; вычеркивали изъ уставовъ пункты, прямо заимствованные изъ закона. Дѣятелей проф. союзовъ, какъ и стачечниковъ, подвергали всевозможнымъ преслѣдованіямъ.

Въ это самое время боевые союзы предпринимателей, — не стѣсняясь рамками яко бы „для всѣхъ равнаго" закона, — свободно развивали свою дѣятельность: вели черные списки, устраивали локауты, невозбранно объединялись въ областныя и всероссійскія организаціи. Наши старые законы о коалиціяхъ были, что сѣти: въ нихъ запутывался слабый, ихъ прорывалъ сильный.

Двѣ мѣрки были у бюрократіи: одна для капиталистовъ, другая для рабочихъ... Капиталъ организовывался и вооружался при попустительствѣ и прямомъ содѣйствіи властей предержащихъ. Рабочіе же насильно разоружались, опутывались цѣпями безправія передъ лицомъ противника. Вотъ почему вопросъ о свободѣ коалицій сталъ въ годы реакціи однимъ изъ центр. вопросовъ нашего раб. движенія.

Локаутныя эпидеміи 1912—1914 гг. еще сильнѣе подчеркнули его остроту и неотложность. Кто серьезно хотѣлъ говорить о борьбѣ съ локаутами, тотъ долженъ былъ въ центрѣ поставить вопросъ о борьбѣ за право коалицій, неразрывно связанной съ борьбой за коренную демократизацію страны.

Такая борьба отнюдь не исключала энергичнаго использованія, отстаиванія и раздвиганія рамокъ существующихъ законовъ о союзахъ, собраніяхъ и стачкахъ, напротивъ, она тѣсно была съ этимъ свя-

зана. Нельзя отрицать: наше скудное право коалицій, какъ мечъ въ ножнахъ, заржавѣло отчасти отъ неупотребленія... Великая россійская революція сразу разорвала цѣпи коалиціоннаго безправія русскихъ рабочихъ. Отъ организованныхъ усилій рабочихъ зависитъ прочно закрѣпить въ законѣ и на практикѣ устанавливающуюся послѣ революціи „явочнымъ порядкомъ" неограниченную свободу коалицій.

Но не только безправнымъ русскимъ рабочимъ приходилось вести энергичную борьбу за право коалицій. Даже въ самыхъ демократическихъ странахъ, какъ Франція, Англія, Америка, не существуетъ неограниченной свободы коалицій. Дѣйствующіе законы о коалиціяхъ достались рабочимъ всюду цѣной жестокой борьбы, неисчислимыхъ жертвъ. Ибо капиталистическое общество пуще всего боится права коалицій.

Въ послѣдніе годы объединенные предприниматели, напуганные могучимъ ростомъ проф. рабочихъ союзовъ, дѣлаютъ во всѣхъ странахъ систематическія покушенія на право коалицій.

Все больше отчаиваясь въ возможности посредствомъ черныхъ списковъ, организаціи штрейкбрехерства и локаутовъ сломить мощь проф. союзовъ, промышленная буржуазія взываетъ къ классовому государству, требуя отъ него ограниченія права коалицій, установленія матеріальной отвѣтственности проф. союзовъ за убытки, причиненные стачками и, въ особенности, охраны штрейкбрехерства подъ видомъ охраны „свободы труда" желающихъ работать во время стачки или локаута. „Мобилизація промышленности" во время войны во всѣхъ странахъ сопровождалась ограниченіемъ и фактической отмѣной права коалицій. Послѣ ликвидаціи войны рабочимъ всѣхъ странъ придется не мало усилій потратить на отвоеваніе старыхъ позицій, на возстановленіе и расширеніе своихъ попранныхъ коалиціонныхъ правъ.

XIII. — Государство и локауты.

Какъ бы ни были развиты и связаны между собою профес. союзы, — ихъ однихъ недостаточно для борьбы съ локаутами, въ особенности — крупными.

Поэтому въ Зап. Европѣ рабочіе борются съ локаутами не только путемъ организаціи въ профессіональные союзы, но и объединяясь въ с.-д партію.

Уже неотвратимая необходимость отстаивать существующее право коалицій отъ посягательствъ со стороны капиталистовъ и бюрократіи, а тѣмъ болѣе борьба за полную свободу коалицій требуетъ во всѣхъ странахъ дѣятельной поддержки политической организаціи пролетаріата. Въ Россіи рабочее представительство во всѣхъ 4-хъ Госуд. Думахъ настойчиво и неутомимо защищало интересы профессіональнаго движенія и энергично отражало всѣ покушенія на скудное право коалицій. Въ избирательныхъ кампаніяхъ рабочая демократія также открыто выдвигала свободу коалицій на одно изъ первыхъ мѣстъ, выясняя тѣсную зависимость права коалицій отъ общихъ правовыхъ условій. Съ начала 1911 г. неограниченное право коалицій дѣлается однимъ изъ центральныхъ лозунговъ возрождающагося политическаго движенія рабочихъ въ многоразличныхъ формахъ: „петиціонной кампаніи", вынесеніи резолюцій на собраніяхъ, демонстративныхъ забастовокъ и т. д.

Но отставаніемъ интересовъ профес. движенія и борьбой за неограниченное право коалицій не исчерпывается на Западѣ важная роль политической организаціи рабочаго класса въ борьбѣ съ локаутами.

Путемъ локаутовъ объединенные промышленники имѣютъ возможность въ любой моментъ втягивать въ борьбу по собственной инициативѣ широкія рабочія массы, притомъ въ моменты наиболѣе неблагопріятные для рабочихъ. Эта возможность выбра-

сывать на улицу десятки тысячъ рабочихъ представляетъ собою не только угрозу самому существованію сословъ (шведскій локаутъ 1909 г.), но и опасность общественнаго бѣдствія. Когда локаутъ 1907 г. превратилъ цвѣтущую Лодзь въ городъ смерти и отчаянія, никто — даже недоброжелатели рабочаго класса — не смѣлъ отрицать, что послѣдствія локаута носятъ черты величайшаго общественнаго бѣдствія, какъ если бы городъ сталъ вдругъ жертвой наводненія или подземной стихіи.

Поведеніе государственной власти во время локаутовъ не безразлично для рабочихъ. Рабочіе вправѣ требовать отъ государства принятія немедленныхъ мѣръ для оказанія помощи жертвамъ общественнаго бѣдствія — локаута и для его прекращенія. Между тѣмъ буржуазное государство слишкомъ часто становится на сторону не слабѣйшей, а сильнѣйшей стороны. Нерѣдко весь громоздкій, но сокрушительный аппаратъ полицейской, военной и судебной расправы пускается въ ходъ въ интересахъ локаутчиковъ. Ленинъ справедливо сказалъ: „Предпринимательскимъ союзамъ стоитъ лишь знакъ подать — и министры, которымъ, собственно говоря, надлежало бы соблюдать объективность (безпристрастіе), дѣйствуютъ, какъ наемники, какъ приказчики капитала". Это на Западѣ! А у насъ въ Россіи роль царистской администраціи во время локаутовъ лучше всего характеризуется ея поведеніемъ во время лодзинскаго локаута лѣтомъ 1913 г.: „Полиція задерживаетъ на улицахъ рабочихъ, требуетъ отъ нихъ предъявленія разсчетныхъ книжекъ и, если оказывается, что въ книжкѣ имѣется отмѣтка о полученіи расчета, то немедленно же... арестуетъ рабочихъ. По улицамъ Лодзи то и дѣло проходятъ партіи арестованныхъ рабочихъ съ ручными кандалами на рукахъ. Въ участкахъ рабочихъ подвергаютъ избіеніямъ. Полиція строго запрещаетъ мѣстнымъ газетамъ помѣщать какія бы то ни было свѣ-

дѣнія объ этихъ арестантахъ“ [1]). Бывали случаи, когда предпринимателямъ запрещалось прекращать локаутъ, а уступчив. фабрикантовъ подвергали аресту.

Между капиталистической буржуазіей и правительствами существуетъ своего рода круговая порука. Предприниматели наказываютъ рабочихъ локаутомъ, черными списками и штрафами за ихъ политическія выступленія; правительства приходятъ на помощь капиталистамъ во время эконом. конфликтовъ — стачекъ и локаутовъ.

Противиться такому пристрастному вмѣшательству государственной власти въ пользу сильнѣйшей стороны не подъ силу однимъ профессіональнымъ союзамъ даже на Западѣ, — эта задача возложена главной своей тяжестью на полит. партію пролетаріата.

Поэтому усиленіе политической организаціи рабочаго класса, сплоченіе широкихъ рабочихъ массъ вокругъ парламентскаго рабочаго представительства, укрѣпленіе рабочей печати — все это въ такой же мѣрѣ содѣйствуетъ созданію условій для успѣшной борьбы съ локаутами, какъ и усиліе профессіональнаго строительства.

Такимъ образомъ, задача успѣшной борьбы съ локаутами сталкиваетъ рабочій классъ съ вопросомъ объ общихъ правовыхъ условіяхъ... Правда, даже въ самыхъ свободныхъ, демократическихъ странахъ, какъ Англія, Франція и Швейцарія, рабочій классъ встрѣчаетъ препятствія въ своей борьбѣ съ капиталомъ [2]). Но все же опытъ Запада показываетъ, что

---

[1]) Изъ запроса с.-д. фракціи IV Г. Думы, внесеннаго въ засѣданіи 25 іюля 1913 г.

[2]) Укажемъ для примѣра на всеобщую стачку въ Цюрихъ 1913 г. въ отвѣтъ на попытку капиталистовъ и правительства ограничить право коалиціи „свободныхъ швейцарцевъ“ — рабочихъ; на вновь усилившіяся преслѣдованія союзовъ (синдикатовъ) въ республиканской Франціи и, въ особенности, на разстрѣлы стачечниковъ въ свободолюбивой Англіи, гдѣ правящіе классы стараются урѣзать право коалиціи. Походъ на право коалиціи принялъ

наиболѣе полная свобода классовой организаціи и борьбы осуществима при демократ. строѣ государ.

Эта связь сознавалась и въ Россіи... Вотъ почему конференціи проф. союзовъ, (печатниковъ, металлистовъ, текстильщиковъ и др.), происходившія въ 1907 г., неизмѣнно подчеркиваютъ необходимость, въ цѣляхъ успѣшной борьбы съ локаутами, „солидарности всѣхъ рабочихъ организацій" и „полной согласованности дѣйствій экономической и политической организаціи рабочаго класса". Такая согласованность дѣйствій является неизбѣжной еще и потому, что политическія выступленія ведутъ къ объявленію локаутовъ. Въ Германіи и Австріи невозможны призывы къ полит. выступленіямъ безъ предварительнаго соглашенія съ профес. союзами.

Совмѣстныя усилія проф. союзовъ и политической организаціи рабочихъ, — даже въ самыхъ свободныхъ странахъ и при полной свободѣ коалицій, — могутъ только ослабить гибельное дѣйствіе локаутовъ. Пока не будетъ существовать капиталистическій строй, раздираемый классовыми противорѣчіями, локауты, какъ и стачки, будутъ неизбѣжными его проявленіями. Лишь бо́льшее торжество пролетарскаго соціалист. идеала, лишь полное уничтоженіе наемнаго рабства и классовыхъ противоположностей положитъ конецъ классовой борьбѣ, а съ ней вмѣстѣ — локаутамъ и черпымъ спискамъ.

XIV. — Общественное мнѣніе.

Битвы труда съ капиталомъ принимаютъ — что дальше, то больше — такіе размѣры, что никто не можетъ оставаться до конца равнодушнымъ зрите-

---

мождународный характеръ. Поэтому лозунгъ неограниченной свободы коалицій все громче раздается во всѣхъ концахъ міра — въ Европѣ и Америкѣ, въ Австраліи и Африкѣ — становится объединяющимъ очереднымъ лозунгомъ международнаго рабочаго движенія.

лемъ развертывающейся драмы. Локауты становятся крупнымъ общественнымъ событіемъ. Нерѣдко, разрастаясь, они потрясаютъ всю экономическую жизнь страны, заряжаютъ политическую атмосферу грозовымъ электричествомъ. Обреченные на голодъ десятки тысячъ рабочихъ являются — въ глазахъ однихъ — угрозой „общественному порядку и спокойствію", — въ глазахъ другихъ — жертвами бездушнаго Молоха капитализма. Непосредственно затронутые конфликтомъ круги населенія занятъ-ресовываются ходомъ и исходомъ борьбы, косвенно вмѣшиваются въ нее черезъ посредство своихъ представителей въ парламентъ и муниципальныхъ учрежденіяхъ, а также черезъ посредство своихъ общественныхъ организацій, печати и т. д.

Въ современныхъ государствахъ такъ наз. „общественное мнѣніе" — крупная сила. Либералы склонны, правда, преувеличивать его значеніе, и любятъ толковать о его всемогуществѣ. Все это — фразы... „Общественнаго мнѣнія" внѣ классовыхъ симпатій не существуетъ. Подъ „обществомъ" разумѣются обычно непролетарскіе слои населенія. „Общественное мнѣніе" этихъ круговъ „дѣлается" буржуазной прессой, прямо или косвенно находящейся на откупу у капитала.

Не все, однако, населеніе, не говоря уже о пролетаріатѣ, находится въ духовной зависимости отъ капитала, не все развращено продажной прессой. Кромѣ того, въ самомъ буржуазномъ обществѣ есть группы съ разными интересами, порой враждебными другъ другу. Благосостояніе нѣкоторыхъ слоевъ мелкой и средней буржуазіи зиждется даже на рабочихъ (лавочники, домовладѣльцы, трактирщики и т. п.). Благодаря этому, симпатіи „общественнаго мнѣнія" далеко не всегда всецѣло на сторонѣ той или иной клики предпринимателей.

Не переоцѣнивая силы „общественнаго мнѣнія", приходится признать за нимъ извѣстное значеніе.

съ нимъ вынуждено до нѣкоторой степено считаться государство. Вынуждены съ нимъ считаться и борющіяся стороны. И, дѣйствительно, мы видимъ, какъ предприниматели и рабочіе постоянно стремятся привлечь общественное мнѣніе на свою сторону. Главнѣйшими орудіями вліянія на общественное мнѣніе являются печать, парламентъ и органы самоуправленія, а также разнаго рода общественныя организаціи.

Объединеннымъ предпринимателямъ, разумѣется, несравненно легче, чѣмъ рабочимъ, вліять на общественное мнѣніе. Своими капиталами они держатъ въ зависимости отъ себя наиболѣе вліятельныя газеты, особенно бульварную прессу. Въ парламентахъ и органахъ самоуправленія, какъ и въ важнѣйшихъ общественныхъ учрежденіяхъ, они имѣютъ большинство на своей сторонѣ. Нѣтъ той лжи, которая не пускалась бы въ ходъ противъ рабочихъ во время локаута. Капиталисты-локаутчики изображаются несчастными жертвами, которыхъ терроризуютъ проф. союзы и с.-д. партія. „Общество“ запугивается угрозой насилій, разстройства всей экономической жизни, краснымъ призракомъ немедленной соціальной революціи.

Тѣмъ настойчивѣе рабочіе во всѣхъ странахъ стараются привлечь на свою сторону симпатіи общества. Не разжалобить „общество“ стремятся рабочіе, а внушить ему уваженіе къ своимъ усиліямъ добиться лучшей жизни, заставить его признать справедливость своихъ притязаній. Чѣмъ сильнѣе профессіональная и политическая организаціи пролетаріата, тѣмъ больше рабочіе импонируютъ (внушаютъ уваженіе) „обществу“, заставляютъ его считаться съ собой, побуждаютъ общество“ вмѣшиваться въ борьбу въ интересахъ дѣйствительно страдающей стороны — рабочихъ.

Для этой цѣли рабочіе используютъ парламенты, органы мѣстнаго самоуправленія и всѣ общественныя

учрежденія. Тамъ они пользуются всякимъ случаемъ, чтобы всенародно разоблачать заговоры предпринимателей противъ рабочихъ, пристрастное отношеніе правительства, преслѣдованіе и стѣсненіе рабочихъ организацій въ ихъ борьбѣ съ объединен. капиталомъ.

Наличность сильной и распространенной профессіональной и политической рабочей печати является также необходимѣйшимъ орудіемъ воздѣйствія на общественное мнѣніе.

Русскіе рабочіе до революціи имѣли лишь крайне урѣзанныя возможности влить на общественное мнѣніе, гл. обр., черезъ с.-д. фракцію и рабочую печать. Тѣмъ больше они дорожили этими возможностями и боролись за ихъ расширеніе. Вѣдь даже наша либеральная и радикальная пресса, которая мнитъ себя вдохновительницей и патентованной выразительницей общественнаго мнѣнія, въ годы реакціи — до появленія рабочихъ газетъ — устроила своего рода „заговоръ молчанія" по отношенію къ локаутамъ, стачкамъ и т. п. проявленіямъ борьбы труда съ капиталомъ.

Предприниматели прекрасно учитывали значеніе рабочей печати въ экономической борьбѣ. Они выбрасывали за ворота корреспондентовъ и распространителей рабочихъ газетъ и старались воспрепятствовать розничной продажѣ ихъ въ фабричныхъ районахъ. Войдя во вкусъ репрессій они стали даже угрожать локаутомъ за разоблаченія фабричныхъ порядковъ въ рабочихъ газетахъ. Подъ давленіемъ объединенныхъ промышленниковъ на рабочія газеты посыпался рядъ репрессій за чисто-хроникерскія замѣтки о стачкахъ. Не безъ ихъ вліянія — противъ печати, въ особенности рабочей, ковались передъ самой войной новыя цѣпи въ видѣ законопроекта — не о свободѣ печати, а о свободѣ отъ печати.

Война привела рабочую печать къ молчанію. Объединенные предприниматели могли торжество-

вать. Но революція круто измѣнила положеніе рабочей печати. Вся Россія заговорила, во всѣхъ крупныхъ центрахъ выходятъ рабочія газеты. Пролетаріатъ снова обрѣлъ мощное орудіе своего вліянія — печать.

На Западѣ крупную роль для воздѣйствія на общественное мнѣніе играютъ массовыя собранія, митинги подъ открытымъ небомъ, демонстративныя шествія подвергнутыхъ локауту рабочихъ, часто съ голодающими женами и дѣтьми. Теперь и у насъ установилась неограниченная свобода собраній и манифестацій, которая широко используется пролетаріатомъ для всенароднаго демонстрированія своихъ требованій и своей воли.

Большое значеніе во время локаута — и само по себѣ и для завоеванія симпатій широкихъ слоевъ населенія — можетъ имѣть производство анкетъ объ условіяхъ труда и жизни жертвъ локаута, о семейномъ ихъ положеніи, жилищахъ и питаніи. Промышленники постоянно пытаются внушить обществу, что рабочіе „съ жиру бѣсятся“ и что образумить ихъ, — какъ сказалъ одному корреспонденту лодзинскій фабрикантъ Познанскій, — можно только единственнымъ средствомъ — голодомъ“. Широко проведенная проф. союзомъ анкета о положеніи подвергнутыхъ локауту рабочихъ должна показать, сколько правды въ словахъ тѣхъ, религія которыхъ требуетъ, по яркому выраженію К. Маркса, „непрерывнаго закланія рабочаго класса на алтарѣ промышленности“.

XV. — Роль кооперативовъ.

Непосредственной цѣлью коопераціи является борьба съ эксплоатаціей рабочихъ, какъ потребителей. Подъ вліяніемъ растущей дороговизны жизни кооперативное движеніе развивается на Западѣ съ поразительной быстротой. Но, наряду съ главной

своей задачей — ограждения интересовъ рабочихъ, какъ потребителей — рабочіе кооперативы все больше вынуждаются ставить себѣ и другія цѣли — содѣйствія, какъ профессіональной, такъ и политической борьбѣ рабочихъ массъ. Процвѣтаніе кооперативовъ зависитъ отъ общеполитическихъ условій и, въ особенности, отъ уровня потребностей рабочихъ, отъ высоты ихъ заработной платы, отъ сознательности и дисциплинированности пролетаріата. Поэтому кооперативное движеніе все тѣснѣе сближается съ профессіональнымъ и политическимъ движеніемъ рабочаго класса. Партія союзъ и кооперативъ — такова тріединая форма рабочей организаціи. Это сближеніе кооперативовъ съ союзами и партіей сулитъ огромныя выгоды всему освободительному движенію пролетаріата. На примѣрѣ послѣдней всеобщей забастовки въ Бельгіи 1913 г. мы можемъ видѣть, какую значительную, невамѣнимую поддержку способны оказать кооперативы политическому движенію пролетаріата. Не менѣе крупную поддержку могутъ оказать кооперативы и проф. движенію рабочихъ, въ частности во время локаутовъ.

Въ настоящее время пособія бастующимъ и жертвамъ локаута выдаются деньгами. Лишь во Франціи и Бельгіи часто практикуется выдача пособій вмѣсто денегъ — „натурой“ — въ видѣ „коммунистическихъ обѣдовъ“. При болѣе тѣсной связи проф. союзовъ съ кооперативами на послѣдніе могла бы быть возложена союзами выдача пособій продуктами по талонамъ проф. союза. Рабочіе были бы, такимъ образомъ, избавлены отъ необходимости тратить свои ничтожныя денежныя пособія при стачкахъ и локаутахъ на покупку втридорога недоброкачественныхъ продуктовъ у мелкихъ лавочниковъ.

Сейчасъ такая организація выдачи стачечныхъ и локаутныхъ пособій еще неприемлима; но уже теперь кооперативы могутъ, съ пользой для себя и

ля проф. союзовъ, оказывать борющимся рабочимъ безплатный кредитъ продуктами на льготныхъ условіяхъ уплаты долга. Это дастъ рабочимъ возможность выдерживать борьбу, не попадая притомъ въ кабалу къ мелкимъ лавочникамъ и ростовщикамъ, дальше, чѣмъ на то хватаетъ средствъ упроф. союза.

Кооперативамъ поддержка рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ дастъ въ свою очередь очень много: прежде всего привлечетъ много новыхъ членовъ въ кооперативы, побудитъ партію и союзы активно поддерживать кооперативное движеніе, снабжать его руководителями, отстаивать его интересы, направлять кооперацію по общему руслу освободительнаго движенія пролетаріата.

Но и это не все. Изъ сближенія съ союзами и с.-д. партіей кооперативы смогутъ извлечь огромную матеріальную выгоду. Такъ въ Англіи, подъ вліяніемъ колоссальныхъ столкновеній послѣднихъ лѣтъ (всеобщія стачки желѣзнодорожниковъ, моряковъ, горнорабочихъ и др.), поставленъ на очередь для вопросъ объ объединеніи денежныхъ фондовъ проф. союзовъ и кооперативовъ. Проектируется, чтобы союзы держали свои денежные фонды въ кооперативахъ, а кооперативы — оказывали поддержку и кредитъ союзамъ въ случаѣ изсякновенія союзныхъ средствъ.

Какъ уже было указано выше, локауты обычно заканчиваются „фильтровкой". Наиболѣе дѣятельныхъ членовъ с.-д. партіи и проф. союзовъ оставляютъ за воротами и вноситъ въ черные списки. Рабочіе кооперативы устраиваютъ ихъ у себя въ качествѣ служащихъ и тѣмъ не только спасаютъ отъ голодной смерти, но и сохраняютъ цѣнныя силы для рабочихъ организацій.

Такъ намѣчается линія сближенія и объединенія всѣхъ формъ классоваго движенія пролетаріата для

противодѣйствія натиску капитала и для достиженія конечной цѣли рабочаго движенія.

Рабочая кооперація въ Россіи до войны влачила самое жалкое существованіе. Безумный ростъ дороговизны и безтоварья во время войны вызвалъ къ жизни множество рабочихъ кооперативовъ. Мартовская революція смела всѣ препятствія на пути свободнаго развитія рабочей кооперації. Отнынѣ роль кооперації въ рабочемъ движеніи будетъ неизмѣнно расти. Въ интересахъ освободительной борьбы пролетаріата необходимо, чтобы съ самаго же начала наша рабочая кооперація развивалась въ самомъ тѣсномъ и всестороннемъ взаимодѣйствіи и единеніи съ профессіональными союзами и соціалъ-демократіей, сохраняя при этомъ полную самостоятельность въ сферѣ своей дѣятельности.

Локауты въ Россіи.

Первый крупный локаутъ въ Россіи относится къ ноябрю 1905 г. На сдѣланную Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ попытку введенія „захватнымъ путемъ“ 8-ми часового рабочаго дня, правительство отвѣтило закрытіемъ казенныхъ заводовъ. Примѣру правительства тотчасъ же послѣдовали промышленники. На фабрикахъ и заводахъ было вывѣшено извѣщеніе собранія представителей 72 заводовъ, угрожавшее локаутомъ, если рабочіе будутъ вынуждать къ сокращенію рабочаго времени до 8 часовъ. Частично локаутъ былъ осуществленъ. Широкаго развитія локауты достигли въ эпоху сравнительно сильнаго подъема экономической борьбы 1906—1907 гг. Это были годы пышнаго расцвѣта молодого профессіональнаго движенія рабочихъ. Вновь возникавшіе послѣ декабрьскихъ событій проф. союзы стремились внести организованность и планомѣрность въ стихійную стачечную борьбу массъ. Предприниматели перешли въ наступленіе. Противъ стачки — локаутъ!.. Лѣтомъ 1906 г. объединенные владѣльцы типографій примѣнили локауты въ Москвѣ, Кіевѣ, Ригѣ и Саратовѣ. Стачка портныхъ у Мандля (Москва) также привела къ локауту. Это были цвѣточки, ягодки были впереди. Высокоразвитая въ промышленномъ отношеніи Польша стала очагомъ локаутной эпидеміи, вскорѣ охватившей всю Россію.

Весной 1906 г. произошла первая стычка на ленточныхъ фабрикахъ Лодзи и Варшавы. Варшавскіе ленточники — рабочіе въ продолженіе 5 недѣль под-

держивали своихъ лодзинскихъ товарищей. Варшавскіе фабриканты, подъ угрозой локаута, потребовали отъ своихъ рабочихъ, чтобы они отправили въ Лодзь делегатовъ, которые склонили бы товарищей прекратить забастовку! Рабочіе отвѣтили отказомъ и забастовкой. При поддержкѣ администраціи предприниматели побѣдили.

Осенью 1906 г. волна локауговъ прокатилась по всѣмъ почти городамъ Польши и Сѣверо-западнаго края, захвативъ рядъ колбасныхъ и мясныхъ заведеній, портняжныхъ мастерскихъ, вязальныхъ, конвертныхъ и гильзовыхъ фабрикъ и т. д. Администрація вездѣ была на сторонѣ предпринимателей.

Въ ноябрѣ разразился черной памяти лодзинскій локаутъ. Придравшись къ пустяку, объединенные текстильные короли — Познанскій, Шейблеръ и др. вызываютъ грандіозный конфликтъ.

Рабочій одного изъ отдѣленій фабрики Познанскаго оскорбилъ инженера. Познанскій, возмездія ради, потребовалъ увольненія каждаго пятаго рабочаго изъ числа 98, бывшихъ въ томъ отдѣленіи. Рабочіе возмутились и бросили работу. Союзъ предпринимателей отвѣтилъ общимъ локаутомъ въ текстильной промышленности лодзинскаго района. Не менѣе 30.000 рабочихъ были обречены на голодъ. Въ теченіе 4-хъ зимнихъ мѣсяцевъ десятки тысячъ рабочихъ съ семьями терпѣли нечеловѣческія лишенія. Все соединилось противъ рабочихъ: — предприниматели и администрація, польское „общество“ и католическое духовенство, военное положеніе и суровая зима. Зато рабочіе всей Россіи и Западной Европы безъ различія національности поддерживали лодзинцевъ въ ихъ неравной борьбѣ. Локаутъ кончился побѣдой предпринимателей.

Ободренные успѣхомъ лодзинскаго локаута, предприниматели и въ другихъ городахъ прибѣгаютъ къ этому острому, какъ лезвее меча, орудію борьбы. Локаутная эпидемія захватила Варшаву, Житомиръ,

Бердичевъ, Одессу, Кременчугъ, Таганрогъ, Саратовъ, Тифлисъ, Москву, Екатеринославъ (локаутъ 5.000 раб. на Брянскомъ заводѣ) и рядъ другихъ городовъ.

Особенно жестокую борьбу вызвали локауты щетинщиковъ и кожевниковъ. Выдѣляются также изъ локаутовъ 1907 г. извѣстный московскій локаутъ печатниковъ, закончившійся побѣдой рабочихъ, локаутъ портныхъ и трамвайныхъ служащихъ въ Москвѣ же, локаутъ булочниковъ въ Петербургѣ, локаутъ моряковъ торговаго флота въ Одессѣ.

Перечислять всѣ локауты того времени, послѣдовавшіе за лодзинскимъ, не хватило бы мѣста. Во всѣхъ почти локаутахъ однимъ изъ основныхъ мотивовъ была борьба съ проф. организаціями рабочихъ. Во время упорнаго локаута щетинщиковъ главное требованіе хозяевъ сводилось къ отказу вести переговоры съ проф. союзомъ щетинщиковъ и къ недопущенію вмѣшательства союза въ отношенія хозяевъ со „своими“ рабочими.

Московскій локаутъ печатниковъ, трехмѣсячный локаутъ щетинщиковъ, локауты двинскихъ перчаточниковъ, житомірскихъ портныхъ и сапожниковъ, варшавскихъ портныхъ и др. закончились полной или частичной побѣдой рабочихъ. Это были почти сплошь профессіи, гдѣ имѣлись довольно сильныя, по условіямъ того времени, проф. организаціи. На усиленіе союзнаго строительства и направили свои усилія проф. союзы. Рабочая масса также учла уроки локаутовъ. Конференція текстильщиковъ отмѣтила усиленный притокъ членовъ послѣ лодзинскаго локаута. Торжество реакціи, въ связи съ усилившимся въ 1908—1909 гг. кризисомъ, прервали ростъ проф. движенія. Молодые побѣги проф. движенія были почти сплошь выбиты градомъ неслыханныхъ репрессій. Рабочая масса, подавленная реакціей и обезсиленная кризисомъ, отхлынула отъ союзовъ. Стачечная борьба стихла, почти прекратилась. Предприниматели съ увѣренностью отбирали послѣднія

завоеванія рабочихъ, не встрѣчая почти сопротивленія со стороны распыленныхъ и обезволенныхъ рабочихъ. Прибѣгать къ локаутамъ у предпринимателей не было надобности. Бичъ безработицы дѣйствовалъ вѣрнѣе локаутовъ. Однако и въ это время можно отмѣтить два крупныхъ локаута — шетинщиковъ и виленскихъ кожевниковъ.

Въ 1910—1911 гг. произошелъ переломъ. Наступила пора экономическаго подъема. Рабочій классъ проснулся, сталъ выпрямлять свои закоченѣвшіе члены — и все пришло въ движеніе. Стачечная борьба, какъ рѣка въ половодье, залила всю Россію. Вслѣдъ за ленскими событіями послѣдовалъ рядъ политическихъ забастовокъ и демонстрацій, печатныхъ протестовъ и митинговъ, создалась и окрѣпла рабочая печать.

Рабочіе перешли теперь въ наступленіе. Предприниматели заняли оборонительную позицію и схватились за испытанныя средство — штрафы, черные списки, локауты. Съ конца 1912 г. поднялась новая — третья по счету волна локаутовъ. Особенно участились карательные локауты за демонстративныя забастовки. Всеобщее вниманіе привлекли повторные политическіе локауты у Максвеля. Въ Ригѣ за демонстративную забастовку 9 янв. 1913 г. на 8.000 рабочихъ былъ наложенъ штрафъ, а когда рабочіе вздумали сопротивляться, имъ былъ объявленъ локаутъ, закончившійся побѣдой объединенныхъ предпринимателей. За однодневную забастовку протеста въ годовщину ленскихъ событій свыше 6.000 рабочихъ въ Спб. были подвергнуты локауту. Передъ 1 мая 1913 г. петербургскіе и рижскіе фабриканты снова пригрозили рабочимъ локаутомъ.

Еще болѣе многочисленные локауты послѣдовали въ отвѣтъ на экономическую борьбу рабочихъ. Было бы долго перечислять всѣ „экономическіе“ локауты послѣдняго времени. О крупнѣйшей по размѣрамъ стачкѣ-локаутѣ въ Лодзи лѣтомъ 1913 г.

мы уже разсказали выше. Отмѣтимъ еще локаутъ золотосеребренниковъ и портныхъ въ Спб., локаутъ 50.000 текстильныхъ рабочихъ въ Москвѣ и на рядѣ металлическихъ заводовъ. Особенно примѣчательны локауты на Россійской мануфактурѣ и Новой бумагопрядильнѣ въ Спб., явно вызванные предпринимателями. На Россійской бумагопрядильнѣ администрація для объявленія общаго локаута воспользовалась забастовкой 24-хъ рабочихъ въ трепальномъ отдѣленіи. За спиной владѣльцевъ фабрики, по признанію фабричнаго инспектора, стояло О-во фабр. и заводчиковъ. На сторонѣ локаутированныхъ рабочихъ былъ весь рабочій Петербургъ, проявившій изумительную пролетарскую солидарность. Разница только въ томъ, что предприниматели были объединены въ могучую и богатую средствами боевую организацію, а рабочіе почти совершенно разрознены. Отказъ фабричной инспекціи отъ вмѣшательства въ конфликтъ и отъ переговоровъ съ представителями проф. союза текстильщиковъ еще ярче подчеркнулъ неравныя условія борьбы.

Локаутная эпидемія быстро развивалась. Съ началомъ кризиса она грозила принять угрожающіе размѣры. Неравенство силъ и условій борьбы капиталистовъ и рабочихъ съ наступленіемъ массовой безработицы должно было еще усугубиться. Со времени локаутной эпидеміи 1907 г. соотношеніе силъ измѣнилось — и не въ пользу рабочихъ. Въ годы реакціи промышленники расширили и укрѣпили свои организаціи. Теперь они стояли въ полной боевой готовности и хладнокровно обсуждали планы сраженій. Рабочіе же были еще менѣе организованы, чѣмъ въ 1907 г. и — что всего хуже — выступали стихійно, безъ выработанной тактики борьбы. Не трудно было предсказать, „кто побѣдитъ въ неравномъ спорѣ“, если только рабочіе не сдѣлаютъ соотвѣтствующихъ выводовъ изъ суровыхъ уроковъ жизни.

Но еще до наступленія надвигавшагося кризиса

разразилась всемірная война. Рабочіе были взяты въ желѣзо. На рѣдкія вспышки недовольства промышленники отвѣчали „военнымъ локаутомъ“ — массовымъ расчетомъ съ отправкой локаутированныхъ на фронтъ.

Революція рѣзко измѣнила соотношеніе силъ въ сторону рабочаго класса. Она дала ему прежде всего полную свободу организаціи и борьбы. Она дала ему возможность сдѣлать рядъ крупныхъ экономическихъ завоеваній почти безъ сопротивленія со стороны предпринимателей. Но нельзя на этомъ успокаиваться, надо лихорадочно строить рабочія организаціи, чтобы закрѣпить и расширить завоеванія, сдѣланныя въ первый медовый мѣсяцъ побѣдоносной революціи. Надо знать и помнить, что соотношеніе силъ мѣняется, что предприниматели уже стараются, еще тѣснѣе сплотившись въ свои боевыя организаціи, повернуть на старое, отнять у рабочаго класса его завоеванія въ революціонные дни, вернуть свои утерянныя позиціи. Демобилизація арміи и промышленность будетъ сопряжена съ огромнымъ ростомъ безработицы и тогда капиталисты возьмутъ реваншъ, и тогда локаутъ вновь сослужитъ имъ службу.

Черные списки и локауты.

Въ арсеналѣ боевыхъ организацій предпринимателей, наряду съ локаутами, видное мѣсто занимаютъ черные списки, широко практикующіеся боевыми союзами капиталистовъ во всѣхъ концахъ Россіи. Объединенные промышленники, правда, тщательно скрываютъ это обстоятельство. Но все тайное становится явнымъ. Документы, исходящіе отъ самихъ предпринимательскихъ организацій, неопровержимо доказываютъ существованіе и правильное функціонированіе черныхъ списковъ.

Черные списки — жестокое и сильное средство борьбы съ рабочимъ движеніемъ, тѣсно связанное съ локаутами. Локауты обычно сопровождаются „фильтровкой“ рабочихъ, внесеніемъ „зачинщиковъ“ и „агитаторовъ“ въ черные списки. Нерѣдко дѣйствіе черныхъ списковъ даже ужаснѣе, чѣмъ локаутовъ. Локауты все же имѣютъ временный характеръ, лишь на время обрекаютъ рабочихъ на муки голода. Въ локауты втягивается широкая масса, борьба носитъ открытый характеръ, привлекаетъ къ себѣ вниманіе всего рабочаго класса, общества и правительства. Черные списки, наоборотъ, рѣдко поражаютъ рабочія массы, хотя въ черные списки иногда попадаютъ бастующіе рабочіе цѣлыхъ предпріятій. Они составляются и дѣйствуютъ тайно, не привлекая общественнаго вниманія, не вызывая общаго порыва пролетарской солидарности и вынужденнаго вмѣшательства государственной власти, какъ локауты. Въ отличіе отъ послѣднихъ черные списки дѣйствуютъ постоянно. Однажды попавшіе въ черные списки рабочіе навсегда теряютъ возможность найти себѣ занятіе по

своей спеціальности. Чѣмъ дальше надвигается процессъ объединенія предпринимательскихъ организацій, тѣмъ опаснѣе становится дѣйствіе черныхъ списковъ. Боевые союзы предпринимателей разныхъ отраслей промышленности все чаще и правильнѣе обмѣниваются черными списками [1]). При такихъ условіяхъ даже перемѣна мѣста и профессіи не спасаетъ внесенныхъ въ черные списки отъ голодной смерти. Внесеніе въ черные списки равносильно выдачѣ волчьяго билета. Оно обезцѣниваетъ единственный источникъ существованія рабочаго — его рабочую силу — и толкаетъ его въ ряды люмпенъ-пролетаріата (босячества), на путь преступленія, хулиганства, проституціи...

Какъ и локауты, черные списки преслѣдуютъ прежде всего цѣль борьбы съ профессіональной организаціей рабочихъ. Локауты, обрекая на голодъ и холодъ рабочія массы, расчитаны на то, чтобы отпугнуть рабочихъ въ массѣ отъ профессіональнаго союза и истощить его средства. Черные списки подрываютъ профессіональные союзы тѣмъ, что выхватываютъ изъ рядовъ рабочихъ ихъ руководителей и изолируютъ активныхъ дѣятелей союзовъ отъ непосредственнаго воздѣйствія на массу рабочихъ въ стѣнахъ фабрики или завода. Внесеніе въ черные списки всего состава рабочихъ даннаго крупнаго предпріятія не такъ ужъ страшно. Безъ рабочихъ въ массѣ не обойтись. Невозможно безсрочно бойкотировать десятки тысячъ рабочихъ. Страшно внесеніе въ черные списки такъ наз. „зачинщиковъ“ и „подстрекателей“, т. е., активныхъ дѣятелей рабочаго движенія, членовъ профессіональныхъ союзовъ, рабочей партіи, культурно-просвѣтительныхъ обществъ и т. п.

---

[1]) По уставамъ всѣхъ германскихъ предпринимательскихъ союзовъ, всѣ члены союза обязуются не принимать къ себѣ на работу рабочихъ, подвергнутыхъ локауту.

Черные списки, какъ и локауты, все чаще принимаютъ характеръ мѣры возмездія за выступленія рабочихъ на экономической и политической аренѣ. Предприниматели присваиваютъ себѣ право налагать наказанія на непокорныхъ рабочихъ и съ этой цѣлью выработали цѣлую карательную систему. Но въ отличіе отъ уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ на преступниковъ по суду, черные списки дѣйствуютъ безсрочно рабочій лишается правъ существованія безъ всякаго судебнаго разбирательства, безъ открытаго обвиненія и возможности защищаться. На ряду съ классовой юстиціей государства дѣйствуетъ, т. обр., частная юстиція промышленниковъ, напоминающая власть помѣщиковъ „карать и миловать“ въ эпоху крѣпостничества.

Дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ черными списками, какъ и съ локаутами, является укрѣпленіе классовыхъ организацій пролетаріата и прежде всего — его профессіональныхъ организацій [1]). Сильные профессіональные союзы могутъ настоять на обратномъ пріемѣ рабочихъ, внесенныхъ въ черные списки, добиться рѣшающаго вліянія на пріемъ и увольненіе рабочихъ и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это невозможно, профессіональные союзы на Западѣ оказываютъ всяческую поддержку своимъ членамъ, попавшимъ въ черные списки, облегчаютъ имъ переходъ въ другія предпріятія, а наиболѣе цѣнныхъ и выдающихся устраиваютъ на службу при союзахъ, въ кооперативахъ, больничныхъ кассахъ и въ другихъ рабочихъ организаціяхъ.

---

[1]) Собраніе представителей отъ 9.000 рабочихъ, занятыхъ на табачныхъ фабрикахъ г. Петрограда, состоявшееся 9 марта 1917 г. въ числѣ прочихъ выдвинуло требованіе: „Уничтожить черную книгу предпринимателей“. Подобныя же требованія предъявляются рабочими и другихъ профессій. Но только мощные, развѣтвленные по всей Россіи проф. союзы могутъ серьезно бороться за фактическую отмѣну черныхъ списковъ.